

Гертруда Болотина

КНИГА ПАМЯТИ

Сборник стихов, воспоминаний
и размышлений, посвященных
60-летию Великой Победы

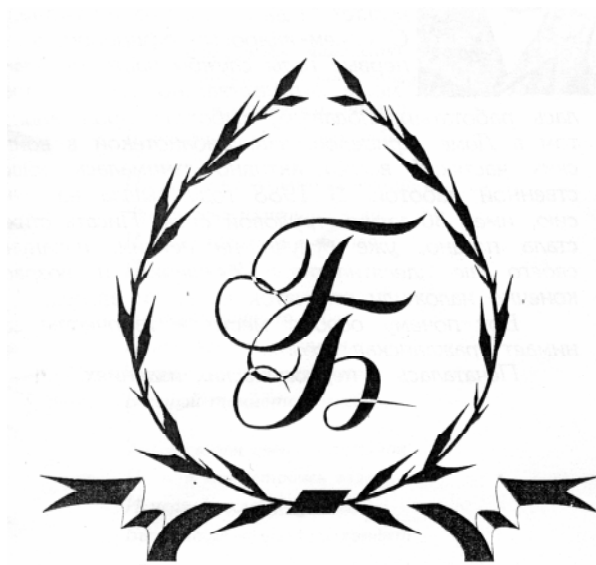

ВОРОНЕЖ
2005

Гертруда Болотина

КНИГА ПАМЯТИ

Сборник стихов, воспоминаний
и размышлений, посвященных
60-летию Великой Победы

ВОРОНЕЖ
2005

ОБ АВТОРЕ.

БОЛОТИНА Гертруда Ивановна родилась в 1930 году на Дальнем Востоке, в городе Благовещенске. Окончила историко-филологический факультет Педагогического института. С мужем, кадровым офицером, часто меняла места жительства, исколесила всю страну, но всегда старалась работать: преподавала, трудилась пропагандистом в Доме офицеров, заведовала библиотекой в воинских частях. И всегда активно занималась общественной работой. В 1988 году вышла на пенсию, имея 30-летний трудовой стаж. Писать стихи стала поздно, уже будучи на пенсии, накануне своего шестидесятилетия. Не предавала свои убеждения и продолжает последовательно их отстаивать, является активисткой Центрального местного отделения КПРФ, женского и ветеранского движения.

Вот почему особое место в творчестве занимает гражданская поэзия.

Печаталась в периодических изданиях. В 1999 году вышла книга стихов «Дебют». В настоящий сборник включены стихи прошлых лет и новые произведения Г.И. Болотиной, а также ее раздумья о пройденном жизненном пути и проблемах современного общества. Особое место занимают стихи, посвященные предстоящему 60-летию Великой Победы.

**УШЕДШИМ- ПАМЯТЬ.
ЖИВУЩИМ - СЛАВА.
ГРЯДУЩИМ - НАДЕЖДА!**

Не забудем, какую ценою
Та победа досталась отцам.
И священную память об этом
Передали в наследство всем нам.

*“ Мы за Родину пали, но она спасена”
А. Твардовский*

КНИГА ПАМЯТИ

*По всей Европе наши обелиски
С звездою Красной, что теперь меняем на орла
И мальчики в защитных гимнастерках
Встанут сегодня из небытия.*

*Встанут и строятся в колонны
На свой торжественный парад.
Шестидесятый год Победы,
А по стране гудит набат:*

*“Не забывают, помяните!”
В той книге памяти людской
Запишем всех их поименно,
Отдавших жизнь за наш покой.*

*Уж дети выросли и внуки,
А вы все также молоды
Двадцатилетние мальчишки
Герои и защитники страны.*

*Не думали о почестях и славе
И не искали воинских наград,
Сегодня по привычному приказу
Встанут на свой торжественный парад.*

*Пусть не останется безвестных,
Пусть будет назван каждый наш герой.
И Книга Памяти народной
Увековечит их покой.*

ПАМЯТИ ПАВШИХ

*И гимн, и реквием в душе,
Слеза с улыбкою так близко,
И черный траур на звезде
У скромного солдату обелиска.*

*И вечной памяти огонь
Горит, горит, не угасая.
И низкий, низкий наш поклон
Вам отдает страна родная.*

*И сколько будет шар земной
Вокруг оси своей вращаться,
И столько будет род людской
Пред подвигом твоим склоняться.*

*Так склоним голову, друзья.
И постоим минуту молча.
Да будет пухом вам земля!
Живым вас славить неумолчно.*

*Уж более полсотни лет
Прошло с тех пор, но все так близко
И гимн, и реквием в душе
У скромного солдату обелиска.*

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

*В эти дни я не сплю — выступаю
У священных солдатских могил.
Им стихи о Победе читаю,
Оставаясь один на один.*

*Про солдатские трудные версты
Про нескошенный хлеб на полях,
Про кривые кресты на погостах
На полях, в городах, деревнях.*

*Не забудем, какую ценою
Та победа досталась отцам
И священную память об этом
Передали об этом всем нам.*

НЕ ЧИСЛИМСЯ МЫ В ВЕТЕРАНАХ

*Мое босоное детство
Совпало с военной порой.
И это, как наше наследство,
Всегда у меня за спиной.*

*Не значились мы, малолетки,
В тех списках кровавой страды.
И нынче нас тоже не числят
В участниках славных войны.*

*Но кто мне сегодня ответит,
Чем можно измерить беду,
И наше голодное детство,
И каждую нашу слезу?*

*Не ведая мирного неба,
Порою, не помня отцов,
Читали на них похоронки
В сырой темноте погребов.*

*Учились при свете коптилок,
Писали меж строчек газет.
И черного хлеба кусочек
Был слаще заморских конфет.*

*Не числимся мы в ветеранах
Жестокой, но славной войны,
А наши не детские раны
Солдатским увечьям сродни.*

Я СУДОРОЖНО ВАЛИДОЛ ИСКАЛА

*Мать-Россия, толкуй своим детям,
Сытым нынешним молодым,
Что позор торговать крестами
С безымянных солдатских могил.*

*Что позор торговать орденами
Своих дедов, отцов, матерей,
Заслонивших своими смертями
Дорогих неразумных детей.*

*Зажал парнишка что-то в кулаке:
- Купите, дядя, «Красную звезду».
- Чей это орден держишь ты в руке?
Какую цену положил ему?*

*- Совсем недорого, всего лишь доллар,
За целый дали бы и два,
А в этом, видите, - дыра.
- Эх, несмышленый, это пуля
Сквозь орден боевой прошла,
Но смерть солдата не нашла.*

*Увидев этих шустрых ловкачей,
Я судорожно валидол искала.
Какой же ты, Россия, стала
По воле реформаторов-рвачей.*

*Россия, Русь, храни себя, храни!
И сыновьям своим верни
Любовь и гордость за дела свои,
И честь, которой никогда не торговала.*

*В.И.Болотину – участнику Великой
Отечественной войны, ветерану Вооруженных сил
и его внуку Вадиму.*

ВETERANУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

*Душа, как прежде, молода,
Но годы не щадят солдата.
Все меньше их в строю стоят
Здоровых, молодых когда-то.*

*Уж шесть десятков лет прошло,
А им все снится –
И первый, и последний бой
И пламенем объятая станица.*

*Он в этот год уже не смог
Пройти торжественно в колонне*

*Он, как нарочно, занемог
От старых ран, от новых хворей.*

*А накануне с внуком вместе
Он ордена свои считал.
И старый китель надевал,
Что бережно хранит в комоде.*

*Поклон тебе, наш ветеран,
Дай Бог, чтоб внуки не забыли,
Как дед их Родину спасал,
Чтоб счастливо вы в мире жили.*

*И в День Победы знай, солдат,
Что строй бойцов не поредает.
Твой внук, товарищ ветеран,
Всегда тебя в строю заменит.*

ВНУКАМ В НАСЛЕДСТВО

*Есть день, один лишь день в году,
Который празднуем печально.
И общую на всех беду
Мы вспоминаем не случайно.*

*Как нашим внукам передать,
Каким был день – тот день Победы?
И никогда не забывать,
Какими были ваши деды.*

*Чтоб вы не смели говорить,
Что День Победы – праздник дедов,
Чтоб вы сумели оценить -
Один на всех тот день Победы.*

*- Мы за ценой не постоим, -
Так говорили наши деды.
- Не жалко жизнью положить,
Чтобы приблизить день Победы.*

*Одна на всех – на нас, на вас,
Чтобы могли вы улыбаться*

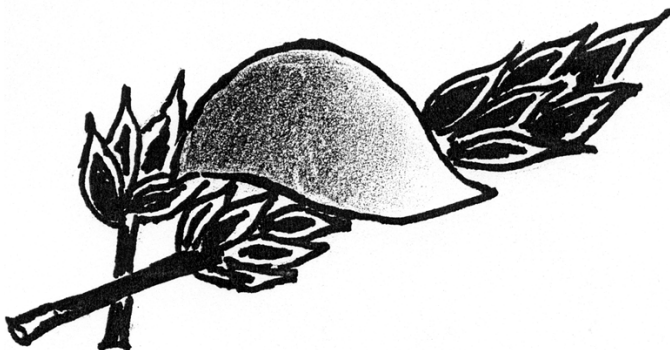
*И никогда не забывать,
Как за Отчизну нужно драться.*

*Есть день, один лишь день в году,
Который празднуем печально,
И внукам передать судьбу,
И знать, что жили не напрасно.*

СЕГОДНЯ ВНОВЬ ПИШУ Я О ВОЙНЕ

От века крест несет Россия –
Ценою жизни сыновей спасать соседей и
друзей
На том стоим, спасая мир от супостата,
Но слишком дорога цена и наша плата.

ТРИПТИХ “ЭСКАЛАЦИЯ ТРАГЕДИИ”

(хроника событий)

Декабрь 1990 года

I. ОБРАЩЕНИЕ К СЕСТРАМ

*Нагорный Карабах тревожно спит и чутко.
И мне порой становится так жутко.
Я не бывала никогда в далеких тех краях,
И редко я встречала слово “Карабах”.*

*Но ваш кровавый след вошел и в жизнь мою.
И я теперь тревожно тоже сплю.
Ни для того мы сыновей растили,
Чтоб их в Карабахе сегодня убили.*

*Я, русская женщина, к вам обращаюсь:
“Армянские сестры и сестры в Баку!
Возьмите платок и войдите в толпу.
В толпу разъяренных и дружбу поправших,*

*И даже друг друга в упор убивавших.
И станьте меж ними и рознь прекратите.
Навеки вы имя свое освятите.
И встанут пред вами тогда на колени*

*Потомки грядущих вослед поколений”
Я, русская женщина, к вам обращаюсь:
“Армянские сестры и сестры в Баку!
Возьмите платок и войдите в толпу”.*

II. ПАМЯТИ ПОГРАНИЧНИКОВ ДВЕНАДЦАТОЙ ПОГРАНЗАСТАВЫ

Июль 1993 года

*Опять летают “Черные тюльпаны”,
С чужих границ везут нам сыновей.
И крестятся вослед им ветераны,
Дожившие до черных этих дней.*

В дни необъявленной войны,
Вдали от Родины воюют наши внуки,
И плачут матери в ночи,
И нет конца, конца разлуки.
И скажет бодро военком
В дни мирные, не фронтовые:
“Ваш сын сражался, как герой.
Он смертью храбрых пал там за Россию”
Зеленые фуражки сыновей
Храниться долго будут
В сундуках у матерей.
И спросят нас когда-нибудь внучата:
“Что делал наш отец у Душанбе?
Что позабыл он в дальней стороне?”
И старый дед ответит: “Воевал,
Он нашим братьям, внучек, помогал”.
От века крест несет Россия –
Ценою жизни сыновей спасать соседей и друзей.
На том стоим, спасая мир от супостата,
Но слишком высока цена и наша плата.

III. ТАМ СМЕРТЬ СЕГОДНЯ ПРАВИТ БАЛ

Опять Кавказ!

Теперь Чечня!

И снова темными ногами

Глядят бессонными очами

В тоске и страхе Матери Земли,

России Матери

И матери Чечни.

Что им ответить мы должны?

Еще вчера мы вместе песни пели.

И за одним столом сидели,

И рог с вином за дружбу поднимал

Седой и мудрый аксакал.

Еще вчера в одном строю стояли,

Делились хлебом и вином

И сын степен,

И сын лесов и гор.

*Там смерть сегодня правит бал.
И точит острый свой кинжал.
И вестник смерти поскакал
На дальний от Чечни Байкал.
И жутко ныне сознавать-
Ту бойню быстро не унять.
Доколе будем наших мальчиков терять
И на войну ту посылать
По прихоти вождей
И ради чьих-то барышей?*

*“Если льется кровь, то наши дети крайние”
(из песни)*

ОПЯТЬ БОИ НА ПЛОЩАДИ МИНУТКА

*В истории бывают времена,
Когда писать о звездах неуместно,
Когда в крови заходится душа,
Когда от боли в сердце тесно.*

*И, как всегда, за чьи-то интересы
Страна теряет лучших сыновей,
И, как всегда, расплачиваться будем
Слезами, сединою наших матерей.*

*Опять бои на площади Минутка,
Опять горят соседние дома.
И как тогда в блокадном Ленинграде
На саночках везут убитого мальчика.*

*Опять по Грозному идет “зачистка”.
И новый термин-признак наших дней,
И вновь снаряд взрывается так близко.
И в коридор для беженцев ведут детей.*

*И вновь по радио как в давних сводках:
“Вчера погибло семеро солдат”
И чья-то мать в провинциальных дальних Борках
Зайдется в крике — кто же виноват? —*

*А виноватых нынче нет, как нет и правых
В жестокой этой и несправедливой войне.
Но час придет, придет тот час расплаты –
Поплатятся виновные вдвойне.*

ДЕКАБРЬСКАЯ ГОДОВЩИНА

(к чеченским событиям)

Годовщины бывают разные:

Вот сегодня еще одна –

Годовщина позора нашего,

Годовщина слез и стыда.

Годовщина бездарных решений,

Годовщина позорных побед,

Годовщина сплошных поражений,

Годовщина страданий и бед.

Годовщина, которой стыдятся

И которую тешатся забыть.

Годовщина позора нации,

Крови, крови, которой не смыть.

Грозный, стал ты нам слишком грозным,

Очень страшным для матерей,

Потерявших декабрём морозным

Своих мальчиков-сыновей.

Есть ли честь у моей России,

Есть ли совесть у ее вождей?

Иль чины и маршальские звезды

Им дороже милых нам детей?

Никакой политической целью

Оправдать этой бойни нельзя.

И позор кровавою тенью

Их преследовать будет всегда.

И сколько слез еще прольет

Россия-мать в лихие годы.

И сколько сыновей уйдет

За грань военной непогоды?

И сколько будет нас хулить

Богатая заморская держава,

*И сколько будет нас учить
Как Запад защищать от басурмана?*

*Орды Батыя, фашистов чуму-
Все наша Русь одолела.
Но вместо лавров терновый венец
Судьба на чело ей надела.*

*Декабрь 1995 года
(1-я Чеченская война)*

ДАГЕСТАН

*Опять Кавказ!
И снова сердце матерей
Болит от страха
За своих детей.*

*Молоденькие жены лейтенантов
Не спят у колыбелей малышей.
У генералов прибавляет седины-
Им отвечать за мирный сон страны.*

*Ужель Чечня не поднесла урок?
И мы не сделали зарубки впрок.
Ермолов где и Жуков где?
Мы, словно, бродим ощупью во тьме.*

*Со всех сторон ползет беда,
И Русь едва уже жива.
Пожарский где, и Минин где?
Гремит набат по всей стране.*

*Очнись, страна!
И скинь дурман угара.
Ты, Русь, всегда
Народной силою вставала.*

*Мы верою живем упрямо.
И эта вера нас в веках спасала.
Спасет и ныне, если будем здоровы
И не допустим над собой расправы.*

12 августа 1999 года

31 МАРТА 2000 ГОДА

“Груз 200 и 300”

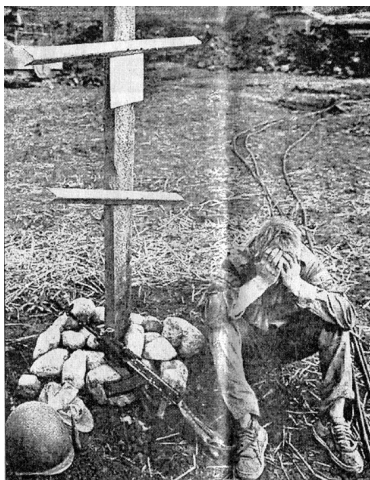
*Скорбной тенью навис над страной.
Кто ответит за это близким,
Кто предложит исход другой?*

*За бездарность вождей и стратегов
Умывается кровью страна.
За победы отцов и дедов
Им не спрятаться никогда.*

*Сотни лет страна собиралась,
Защищая свои рубежи,
А за несколько дней распалась.
Постарались наши “водители”.*

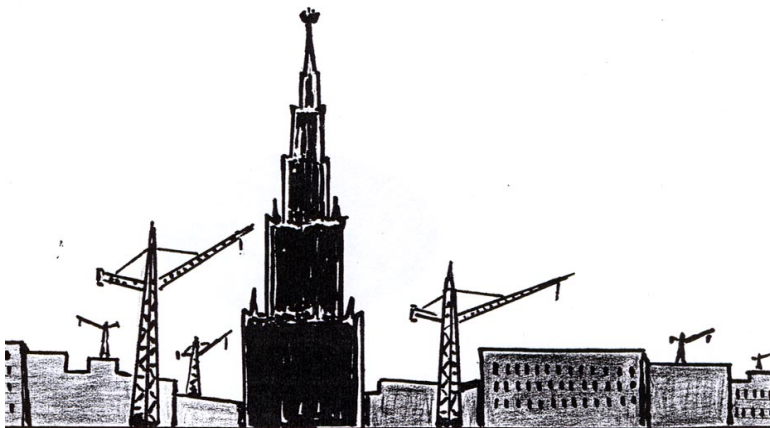
*Ваши дети жируют в Америке,
Наши дети воюют в Чечне,
Ваши жены не бьются в истерике
По убитым сынам на войне.*

*Это вовсе уже не поэзия,
Это крик пострадавшей души.
“Боже, Боже, спаси мою Родину!
Помоги ей, прошу, помоги.*

И МНЕ ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО

(Стихи последнего десятилетия)

*“Россия без каждого из нас обойтись может,
но никто из нас без нее не может обойтись “*
И.ТУРГЕНЕВ

И МНЕ ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО

*И мне за державу обидно!
Товарищи и господа,
Великую Родину нашу
Вы впрямь завели ни туда.*

*И мне за Державу обидно!
Гордились богатством своим,
Как быстро мы все промотали,
Теперь же с сумою стоим.*

*И мне за Державу обидно!
Неброскую прелесть ее.
Одной не спасти, а как стыдно
Бессилие видеть свое.*

*И мне за Державу обидно!
И веря в извечность страны,
И чтобы нам не было стыдно,
Мы многое сделать должны.*

НА ТЕМУ ДНЯ

*Сурово, быстротечно нынешнее время,
И бремя мирских забот тревожит и гнетет,
И жить спокойно не дает.
У телевизоров бушуют страсти:
Откуда на страну жестокие напасти?
То засуха, то недород,
А то Армению трясет.
Но то - природная стихия.
А хуже во сто крат,
Когда очередной вития*

*Все хочет переделать на свой лад.
И каждый раз все не впопад.
Варягов что ли снова звать на Русь,
Чтобы страной распорядились умно.
Не уж у нас так плохо с головой,
Что так хозяйствуем бездумно?*

1990 год

*“Еще поднимется распятая Россия”
М.Дэвидоу*

НА СЛОМЕ ДВУХ ЭПОХ

*Сказал поэт: “Как счастлив тот, кто смог родиться
На сломе двух эпох, на гребне бурных волн”.
Так это нам пришлось уподобиться
Счастливицам тем, кто времени попал в полон.*

*Какой над Русью рок, какое прогreshенье
Замаливаем мы из века в век подряд?
И ни одно людское поколение
Не обошлось без войн – нам факты говорят.*

*Не по своей вине, по чьей-то воле
Нам нынче испытать пришлось
Крушение надежд и жизненных устоев,
Падение держав нам видеть довелось.*

*И на своих мы судьбах испытали,
Как рвется связь времен, как судеб рвется нить,
И разве мы вчера предполагали,
Что будем все мечты о счастье хоронить.*

*А говорят еще: “История не может
Вернуться вспять. Она идет вперед”.
Так почему, по чьей жестокой воле
Судьба нас к пропасти ведет?*

*Не прав поэт! Не дай вам бог родиться
На сломе двух эпох, на гребне бурных волн.
Не просто человеку быть счастливым,
Когда истории идет великий перелом.*

*Но верю я – еще поднимется распятая Россия.
И будет счастлив мой родной народ.
На сломе двух эпох нам суждено родиться,
И счастье нас с тобой не обойдет.*

** * **

*“Весь мир – театр,
А люди в нем актеры”.
Кого играли мы,
И с кем вели мы споры?*

*Кто верил в идеал,
Кто золото копил.
Кто бессребреником был,
А кто мощну набил.*

*Но, описав по сцене круг,
Мы осознали ясно вдруг:
Театр в арену превратился,
Где над статистами глумился
Палач с невольничьим кнутом.
Но поняли все это мы потом.
Не может мир таким театром стать,
Где вынуждены все кого-нибудь играть.
Одни статистов, а другие палачей
Под звуки арф или под звон мечей.*

1990 год.

*“Времена не выбирают.
В них живут и умирают”.*

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

*Живем мы по новому времени,
И новые праздники чтим.
И на поклон мы к новому кумиру
С готовностью и верою спешим.*

*Мечтали вспять мы реки повернуть,
Сегодня вспять часы лишь повернули.
Кого мы спешно тщимся обмануть?
Как бы себя не обманули.*

*Смешалось все – и верность и измена,
Но слышатся иные голоса.
И обещает нынешняя смена:
“Наступит светлая, благая полоса”.*

*Но мечется душа – где правда, а где ложь?
И за идею голову кладешь на гильотины,
Куда идти? Так сразу не поймешь,
И рушатся фальшивые кумиры.*

*Не заложить бы в спешке душу ни про что.
Подделку не принять за истину святую.
Ведь не отмыться будет ни за что.
Мечты благие все пойдут впустую.*

*Но Веру, и Надежду, и Любовь
Жестокое еще не вытравило время,
Надеемся и верим, что придет
На смену нам иное, молодое племя.*

*И нас поймешь и многое простишь,
Хотя и многое осудишь.
Ты лучше, чище и мудрее будешь,
А мы, мятежные, надеемся дожить.*

1991 год

*“О век! Ни сердцу, ни уму,
ни духу не найти опоры”
Н.Зиновьев*

МОЛИТВА АТЕИСТА

*- Ликует Рим!-
И на обломках прежних идолов
Зажжен костер иному божеству:
Златому и жестокому тельцу.*

*Под звуки торжествующей хулы
Победный клич – Ату его, лови! –
Товарищей сменяют господа,
И катимся мы быстро, но куда?*

*В Коммуне уж не будет остановки,
В другую сторону повернуты винтовки.
И льется кровь по всей стране,
И привыкаем быстро к нищенской суме.*

*Из века смуты на Руси Великой...
Уж в этом не была она безликой.
Но человеку в страшной бойне каково?
-О, боже! Да помилуй ты его!*

*Пошли покой стране, останови раздор,
И отмени жестокий приговор.
Не нужны нам ни палачи, ни жертвы,
Не дай забыть, что все мы в этом мире смертны.*

1991 год.

И СЛЫШУ ВНОВЬ СЛОВА ИНТЕРНАЦИОНАЛА”

*Зловеще ухмыляются “ребятки”,
“Поручика Голицына” включив,
Напялив на себя белогвардейские мундиры,
Чужие кресты на грудь нацепив.*

*Мы думали – память вместе с мундиром
Истлела о тех далеких временах,
Когда сапоги до блеска перед босым
Коммунарком и стек в руках...
История на внуках отдыхает.
Уж это точно, раз Гайдар Егор-
Внук легендарного Аркадия Гайдара-
Страну в другую сторону повел.
И поползли из темных подворотен
Блатные песни рядом со шпаной.
И поплыла в руках у черных сотен
Фашистская свастика рядом с двуглавым орлом.
И торгаши вступили в стены храма
Предав, продав Россию за гроши.
И шустрые “ребятки” в иностранных шмотках
Подсчитывают алчно барыши.
И слышу вновь слова “Интернационала”,
Как видно, не последний бой.
Нам на роду написан,
И еще долго нас не ждет покой.*

** * **

*Откуда в нас такая прыть:
Ломать, охаивать, крушить.
Нам бы страну свою лелеять,
Пахать, обхаживать и сеять,
Нам бы детей своих растить
И доброте бы их учить.
А мы стеной идем на брата
И видим в нем лишь супостата.
В бореньях, в битвах, суете,
Когда же жить, скажите мне?
А жизнь одна – вот в чем напасть.
И даже в рай нам не попасть.*

1992 год

“ И не за вами суд последний”

А.Блок

* * *

Как часто говорят – История рассудит.-

И у Фемиды пусть завязаны глаза.

Да, ошибались мы, но бескорыстно.

Не забывают это никогда.

Мы, рядовые винтики державы,

И не стыдились малости своей.

Мы вместе на плечах своих держали

Одну шестую часть планеты всей.

Теперь мы вдруг все господами стали,

Свободу личности провозгласив,

А вот державу нашу проморгали,

У Запада совета попросив.

Мы ошибались, но не предавали,

Не отрекались от мечты своей.

Не вам судить Аркадия Гайдара.

И не за вами суд последний сей.

Да знаем мы – история рассудит,

Уверены – Фемида не осудит.

Не забывают это, господа,

Не забывают это никогда.

1992 год.

“Во что с молодых я веровала лет”.

Каролина Павлова

“Для власти, для ливреи

Не гнуть ни совести, ни шеи”.

А.С.Пушкин

* * *

Во что с молодых я веровала лет, -

Хуле молва подвергнула людская.

Людская ли? Не верю, нет!

Причина, видно, здесь другая.

*Умом ищу причину ту,
А сердцем не воспринимаю,
Зачем убили в нас мечту?
Нет, я никак не понимаю.*

*Чем хуже были мы менял,
Сегодняшних торговцев в стенах храма,
Кто мать свою уже променял
На грамм презренного металла.*

*Не уж святую чистоту
И верность даже призрачному раю
Я на пустую суету
И грязь бесчестности сменяю.*

*Сегодня нас пытаются винить
За грех всех прежних проходимцев.
Виновны мы, что верили словам,
И по словам лишь славили любимцев.*

*За светлыми словами темные дела
От нас скрывали изоцрненной ложью,
А мы несли со щедростью сердец
Цветы к позолоченному подножью.*

*Душа болит и бьется мысль,
И тщетно ищем мы покоя.
- Во что с молодых я веровала лет –
Мне не предать вовек. Не скрою!*

1992 год.

*“Но все же, все же, все же...”
А.Твардовский*

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

*Нам говорят: “Покайтесь”. Ну и в чем?
Что честно целый век трудились?
И не копили злато-серебро,
А им по-братски с братьями делились.*

*Усыновляли из Испании детей,
Далекой Кубе помогали,
И посылали лучших сыновей
Плотины возводить на Асуане.*

*Пахали целину, заводы возводили
И честно, бескорыстно Родине служили,
Что первыми поднялись в космос –
За это спрос с нас?*

*Но... есть за нами тяжкая вина:
Мы слепо верили в высокие слова,
Не замечая, что они расходятся с делами,
И за закрытыми дверями творятся темные дела.*

*Двадцатый век подводит свой итог,
Сегодня нам предъявлен счет.
И, как ни тяжело признаться,
Сегодня нам ответ держать.*

*Смирить гордыню и признаться,
Что не должны были молчать,
Несведущими притворяться
И тени собственной бояться.*

*Нам за грехи чужие отвечать.
И только так мы можем оправдаться.
И перед Богом с чистой совестью предстать,
Суда истории не опасаться.*

МОЙ МАНИФЕСТ

*И Красная звезда, и Серп, и Молот,
И шар земной в колосьях золотых,
И Красный флаг – и нет для нас, советских,
Дороже этих символов родных.*

*Меняют нынче символы народа
На щипанную курицу-орла.
И убеждают нас, что к нам пришла свобода -
То ль от царя, то ль с запада пришла.*

*На праздник мы детьми ходили с красными флажками,
Носили Красный галстук на груди,
Под Красным флагом смерть мы принимали
Его своею красной кровью обагрив.*

*Мы помним: нашим дедам враги вырезали
На спинах звезды красные враги,
А вы хотите, чтоб мы променяли
Те символы, что нам так дороги.*

*За вашу чечевичную похлебку,
За джинсы вы хотите нас купить.
Но нет! Дороже ценим мы свободу,
И Красный флаг для нас трехцветным не сменить.*

ДЕРЗАЮ

*Старо, наверное, звучит –
Кто в юности стихами не грешит –
А я вот в старости дерзаю.
Порой себя не понимаю –
Зачем пишу и почему,
Кому и что сказать хочу
И почему я так спешу?
А потому, что дней уж мало,
А я не все еще сказала,
Я исповедаться хочу.
Вот почему я так спешу:
Сказать, как жили, чем дышали,
За что боролись, умирали,
Что мы любили, а что отрицали,
Чему нас учили, а что не познали.
И в чем обманулись, а в чем преуспели,
Чтоб в будущем нас обогать не посмели.
Быть может, кто меня поймет
И по моим следам пойдет,
Быть может, кто меня услышит
И он о нас свой гимн напишет.
А я надеюсь и дерзаю
И лишь на вас я уповаю.
Потомки наши вы и судьи,
Поймите и не обессудьте.*

*Январь 1994 года. По местному радио
несколько раз передавалось объявление,
что в здании Центрального рынка
книготорг продает по дешевке
и раздает даром книги,
среди которых много сборников стихов.*

ДОЖИЛИ...

*На нашем рынке, уж который раз,
Тома стихов всем раздают бесплатно.
Дар божий ныне ценится дешевле, чем полушка,
Нет спроса на стихи – такая вот петрушка.*

*Чтоб не сдавать стихи в макулатуру,
Под семечки раздайте на кульки.
Все польза. Раз душа поэзии не просит,
И превратились мы в “совки”.*

*Душа покрылась панцирем наживы,
Густою шерстью поросла она.
Ростки добра отныне еле живы,
Отпала на поэзию нужда.*

*Не дай нам, Бог, чтоб потеряли вкус
К прекрасному мы безвозвратно,
Где нет души, там нет добра.
И это нам аукнется стократно.*

*Отцу и сыну Задорновым
(отклик на интервью по телевидению)*

И РВЕТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

*Вот предо мной два человека –
Сын и отец.
А между ними целая эпоха –
Столетия конец.*

*А младший саркастически смеется:
- У нас, как и в стране, в семействе плюрализм.-
А старший горько улыбнется:
- Какой все это нигилизм.*

*А сын? Он громко заявляет на весь свет:
- Какие могут быть претензии к Советской власти,
Которой не было и нет.*

*А старший – беспартийный коммунист.
И сталинской награды не стыдится.
И перед Родиной и совестью он чист.
Всю жизнь он честно потрудился.*

*Отец и сын!
Как и в начале века,
Стоят на разных полюсах
Родных два человека.
И рвется связь времен,
Но крепко держит пуповина
Отца и сына.*

*Абсурд? Нет, все логично.
Страна родная хочет возродиться,
И связь времен не может прекратиться.
Таков истории закон.
И с этим нужно примириться.*

1994 год.

*** * ***

*Как “Летучий голландец”,
Гряда облаков уплывает
и тает вдали
Миражами давно отлетевших годов,
Миражами маячащих
впереди.
Дурманом миражей
не проживешь,*

*Жизнь миражами
 не подменишь.
Ты многое перенесешь.
Когда в суровую действительность
 поверишь.
-Мы рождены, чтоб сказку сделать
 былью. -
И чтоб мечты не превращались
 в пыль,
Мы сказку претворяли
 в быль.
И миражи пустынь вставляли
 городами,
“Летучие голландцы” в космос
 улетали.
Все это сделал человек,
Поверивший в мечту,
А не в дурманный бред.
Хвала тебе за то на век!*

*“На земле не будешь богатым,
а будешь горбатым”.
(пословица)*

МЫ В ДОЛГУ У КАЖДОЙ СЕЛЬСКОЙ БАБЫ

*Говорят: деревня постарела.
Разбежался в город весь народ.
Постарела, но не помертвела.
Также тянет воз мирских забот.*

*А иначе, ну откуда взяться
Хлебу, что вкушаем круглый год.
Даже в дни сплошной приватизации
Кормит, поит весь честной народ.*

*Краснобай вдыхает запах розы,
Есть предпочитает белый хлеб,
Не выносит запаха навоза,
И в восторге полном от котлет.*

*Мы в долгу у каждой сельской бабы,
Что везет свой непосильный воз
Через наши бесконечные ухабы
В летний зной, в февральский ли мороз.*

*И как будто нет у нас разрухи,
И войны уж минул дальний срок.
В сорок лет они уже старухи,
В пятьдесят уж просят посошок.*

*Да, не будешь на земле богатым,
А горбатым станешь до поры.
Разве в этом виноваты,
Что в деревне родились они.*

*“Поэт в России больше,
чем поэт”*

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

*Поэты пишут чаще на космические темы,
Им ближе их высокий идеал.
Нас Бог другим талантом одарил:
Держать ответ за день грядущий
И день сегодняшней, несущий
Хлеб насущный.*

*Пусть завтра нас не будут волновать
Талоны, ваучеры и тарифы.
Но мы живем сегодня
И нам надо знать, что наши дети
Завтра будут сыты.*

*- Поэт в России больше, чем поэт.-
Несет он в мир заботы и надежды.
Пусть завтра нас не будут знать,
Но нам сегодня жить, лишь завтра умирать.
Пусть наши дети будут счастливы и сыты.
- Поэт в России больше, чем поэт.-
Его устами истина глаголит.*

*И никогда никто меня не переспорит,
Что только вестник он далеких от земли планет.
Нет! Ему дано от века
Предвидеть наперед дела и мысли человека.*

ЭПИТАФИЯ

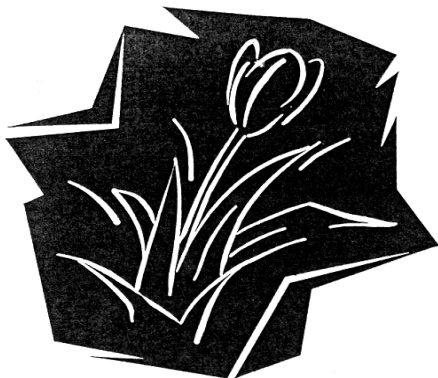
*Генерал Ахrameев и Юлия Друнина –
Два солдата второй мировой.
Совесть, стыд и утрата иллюзий
Распорядились своею судьбой.*

*Ни нам, малодушным, порою слабым
Осуждать Ваш христианский грех:
Кто сильней, кто слабей в этой битве
И кто более “се человек”.*

*Ваше время придет, дорогие,
Но сейчас, в эти смутные дни,
Мы понимаем, что вы – святые,
И на смерть ради нас пошли.*

*Спасибо вам, что на Руси еще бойцы остались,
Своею жизнью и смертью доказав –
Не все продавались, не все покупались
Своею смертью смерть поправ.*

1994 год.

*“Моя ползучая Россия,
крылатая моя страна”
И.Северянин*

ПУСТЬ НЕ НАЗОВУТ МЕНЯ ПОЭТОМ

(В ответ любителям “чистой” поэзии)

*Нет за моим окном березы,
Там вишню шустро клюют воробьи.
И не льются “поэтические слезы”
На творенья слабые мои.*

*И суровым, грубым языком плаката
Говорим мы в яростные дни,
Когда всюду брат идет на брата,
Когда в двух шагах мы от войны.*

*Нет, не розовеют уж закаты,
Нет, не рвут мне душу соловьи.
Только боль за обездоленного брата,
Боль за разорение страны.*

*Боль за сирых, слабых и бездомных
Изгнала из сердца весь елей.
И взывать я буду, сколь возможно,
К бесприютной Родине моей.*

*Пусть не назовут меня поэтом,
Пусть не вспомнят в радостные дни.
Вся моя забота не об этом,
Вся забота о судьбе страны.*

1994 год.

*“Ничтожен, бремен человек,
но мысль живет из века в век”
В.Кюхельбекер*

СЛОВО И ДЕЛО

*С “головою” бегут за “бугор”,
Слабые спиваются на месте,
Сильные, чтоб пережить позор,
Думают о власти и о мести.
За такие мысли да в Гулаг,
Только мысли есть лишь мысли.
К делу мысли не пришьешь никак:
Были мысли, были – да все вышли.
Даже Солженицын – наш “пророк”,
Так хотел он с помпой возвратиться,
А вступил на отчий он порог и увидел –
Поезд дальше мчится.
Но не забываем мы завет:
“Как наше слово в жизни отзовется”.
И как аукнется во след, коль доживем.
А ведь дожить неймется.*

1994 год.

*“За тех, кто в море”
(аллегория)*

** * **

*Сегодня без руля и без ветрил
Корабль России носит по волнам.
И на коленях мы уже стоим
И просим: - Да ниспошли спасенье нам. –
Чтоб наш корабль все рифы миновал,
В сороковые грозовые не попал,
Пройдя спокойно между Сциллой и Харибдой,
В Бермудский треугольник не попал.
Рулем чтоб твердо правил капитан*

Искусною рукою морехода.
И чтоб о славе Родины мечтал,
А не о пиратских подвигах похода,
Чтоб компас выверен и точен был,
Барометр всегда показывал на “ясно”,
А курс искусно штурман проложил,
И труд команды был бы не напрасен.
И лишь тогда под звуки громкие “Ура!”
Войдет корабль торжественно и смело
В ту гавань под названием “Мечта”,
Куда нас капитан привел умело

1994 год.

“Душа что-то озябла”
А.С.Пушкин

ДА БУДУТ СТОЙКИ НАШИ ДУШИ

И зябнет вдруг душа
В годину хаоса, раздора, смуты.
Кому она дорогу перешла?
Кому он карты перепутал?
В наш век, когда другие качества в чести,
Когда “златой телец” идет по трупам,
Как это пережить и как перенести?

Стыд,

Унижение,

Измены?

Какие это перемены?

Не перемены,

Это жизни перелом.

Всего, чем жили мы

И чем еще живем.

Нет, не живем, а доживаем,

Но этих перемен не принимаем.

Да будут стойки наши души,

Когда “Златой телец”

На горло стал и душит.

1996 год.

МЕЧТА ЖИВА

*Мое молчанье – не согласие,
В истории в который раз
Мечту убили, разодрав
И превратив ее в несчастье.
Невзгоды, бури и ненастья
Сулят грядущие нам дни.
Но ум найдет слова любви.
Не надо быть большим пророком,
Чтоб предсказать движенья ход.
Уж очень странным и жестоким
Путем мы движемся вперед.
И на пути цивилизаций,
Где правит “золотой телец”,
Не мог кремлевский наш мечтатель
Предвидеть роковой конец.
На крест, на плаху, на костер
Несли мечту, несли веками.
Мечту душили, убивали,
Но искра тлела. Временами
Из искры возгоралось пламя.
И красным вспыхивало знамя,
И начиналось все сначала.
Сегодня новый поворот.
Мечта ж по-прежнему живет:
-Из искры разгорится пламя!-*

ДОРОГА К ХРАМУ

*Покуда видит взор,
Покуда сердце бьется,
Душа жива
И ей неймется.
Пора настала,
Камни собирать,
Но камни
Оказались неподъемны.
Дорога к храму
Ой, как нелегка,*

*В шипах и терниях она.
И бrenно тело кровоточит.
Душа ж смирения
Не хочет.
Ползет по терниям она,
Стремится к чистоте и свету.
И кровь смывает,
Грязь и тицету.
И легче нам прийти
К ответу.
И нашим оправданьем
Будет –
Стремление к храму
Приползти,
Когда уж не могли
Идти.*

** * **

*На полмира раскинулась Родина,
Дорогая бескрайняя Русь,
А мы едим за счастьем в Америку.
Обещая: - Я, мама, вернусь.*

*Я вернусь посидеть на крылечке,
Где ступенька давно прогнила,
Где крутая тропинка у речки,
По которой я бегал вчера.-*

*Где калитка совсем покосилась
Без сыновних заботливых рук,
Где б мужская сноровка сгодилась,
Чтобы все обустроить вокруг.*

*“Птица счастья” давно улетела
Из родимых, прадедовских мест.
Видно, жить среди нас не хотела,
Заложивших, пропивших свой крест.*

*И мы мечемся в поисках доли,
Ищем счастья в далеких краях,*

*Забывая порой поневоле
О российских исконных корнях.*

*Но вдруг где-то в далекой Америке
Сердце словно иглою кольнет
И замечется будто в истерике –
Как же так мы забыли свой род?*

*На полмира раскинулась Родина,
Дорогая бескрайняя Русь.
А мы едим за счастьем в Америку.
-Но я все равно, мама, вернусь.-*

СЕ ЧЕЛОВЕК — ВЕНЕЦ ТВОРЕНЬЯ

*СИЛЬНЕЕ ЧЕЛОВЕК ЗЕМНОГО ПРИТЯЖЕНЬЯ,
ЗЕМЛЯ ЛЮБИМАЯ ТЕСНА.
И РВЕТСЯ ВВЫСЬ ВЕНЕЦ ТВОРЕНЬЯ
И ВЕЧНО ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВЕСНА.*

*НЕТ, ЧЕЛОВЕК НЕ СМЕНИТСЯ
С БЕСКРЫЛОСТЬЮ ЖИЗНИ СВОЕЙ.
ДУША БУДЕТ ВЕЧНО СТРЕМИТЬСЯ
В НЕБЕ ДОГНАТЬ ЖУРАВЛЕЙ.*

* * *

*Играют Моцарта!
И звуки, как готический собор,
Взмывают в небо,
Взмывают и парят.*

*Играют Моцарта!
И звуки так прозрачны и чисты,
К нам снова возвращаются на землю
И входят в наши души.*

*Играют Моцарта!
Каким бы совершенным и прекрасным
Мог быть бы человек,
Когда его бы не снедали страсти.*

*Играйте Моцарта!
И слушайте его.*

ВЕНЕЦ ТВОРЕНИЯ

*Дрожит всем телом вертолет,
Но ощущение полета
Прорваться страху не дает.
Душа ликует и поет.*

*Пусть подтвердят, что я не Бог,
Но мироздания вершина.
Душа парит. И в том причина,
Что я лечу, и не кончается полет.*

*Сильнее человек земного притяженья.
Земля любимая тесна.
И рвется ввысь “венец творенья”,
И вечно продолжается весна.*

*И знает человек, что может воск растаять,
Сломаться крылья, отказать мотор,
Но он летит, в залог готов оставить
И жизнь свою и смертный приговор.*

*Летит, летит и побеждает.
И сам себя одолевает,
И усомниться не дает, что человек он
И всегда готов в полет.*

“Покой нам только снится”.

СЕ – ЧЕЛОВЕК

*В безмолвной тишине ночей
Бессонница вползает в спальню.
Перебираешь четки дней,
Душа ж сопротивляется страданию.*

*И дни, как бусины, одна к одной
Сплетаются в большое ожерелье,
И жизнь, как в зеркале, передо мной,
Где чередуются то радость, то сметенье.*

*То гимн, то реквием в душе.
Мечта вплетается в мирское,
А наша жизнь бурлит, кипит,
То спешно требует покоя.*

*Считаешь дни. И благо – есть предлог:
Рожденья день, конец, начало года.
И новое столетье у порога,
И ищешь лихорадочно итог.*

*Но дебет с кредитом не сходится никак –
То радость, то печаль, а то и горе,
А жизнь течет – то узкий ручеек,
А то безбрежное, как море.*

*Бунт чередуется с молитвой,
И говоришь: - “Се – человек!” -
И понимаешь, что “покой нам только снится”.
И с этим ты вступаешь в новый век.*

НЕТ, ЧЕЛОВЕК НЕ СМИРИТСЯ

*Нет настроения, не пишется.
Убогонький кухонный быт
Все силы отнял. И не слышится
Уж зова небесных планид.*

*Бегут облака в поднебесье,
За ними летят журавли,
Человек же родился без крыльев –
Не оторваться от бренной земли.*

*Неужто остаться без крыльев,
Букашкой ползти по земле,
Хотя и родной и любимой,
Но тесной порою уже.*

*Неужто царь вечной природы,
Вершина ее бытия
С извечной тоскою во взоре
Будет смотреть в небеса?*

*Нет, человек не смирится
С бескрылостью жизни своей.
Душа будет вечно стремиться
В небе догнать журавлей.*

ВОССТАНЬ В ВЕЛИЧИИ (Ода накануне нового XXI века)

*- Блажен, кто верует! –
Уж сколько поколений
С надеждой произносят эти строки.
Глядят на нас из прошлого пророки
С огромными печальными глазами.
Глядят с Надеждой, Верой и Любовью
И поражают нас такой скорбью,
Что мы виновными себя считаем
И под печальным взглядом вопрошаем:
-Во что мы верили и что любили?
И почему мы истины великие забыли?
И разве лишь религии присущи
Добра и милосердия законы?
Из века это человечества каноны!
Блажен, кто верует!
И мы не потеряли*

*Любовь, Надежду, Веру в человека.
Восстань в величии!
И стань началом века! –*

НА ГРЕБНЕ ВИХРЕЙ СУДЬБОНОСНЫХ

*И на краю у самой бездны,
Где еле равновесие храним,
Хотим устойчивости тверди,
Устойчивости жизни мы хотим.*

*В мятежном вихре столкновений,
В борьбе стихий, в борьбе идей,
Не избежать пренебрежений
К судьбе земли, к судьбе людей.*

*На гребне вихрей судьбоносных
Для многих стран, материков
Судьба людская, как песчинка,
Исчезнет в глубине веков.*

*А мы шумим о благе человека,
О праве личности кричим,
Не замечая, что в горниле века
Мы безымянно миллионами горим.*

*И остаются на золе кострищ
Лишь несколько имен и зыбких теней,
И каждый, новый век, ты трепетно хранишь
Лишь из них, кого мы называем – Гений.*

“О, времена, о нравы”.

ОЧНИСЬ ЖЕ, ЧЕЛОВЕК!

*Какие нам достались времена –
Когда уж внук не помнит деда.
Могилы предков позабыты навсегда –
Вдруг лишний рубль осядет у соседа.*

*В погоне за златым тельцом,
Для услажденья прихоти и плоти
Мы запросто забвенью предаем
Заветы предков – жить в труде и поте.*

*Забыли мы, что нагими пришли
И нагими уйдем отсюда,
Туда, где на весы кладут не золота пуды,
А граммы наших душ, отринув от земного блуда.*

*И гибнет мир в пороках и вражде,
Оставив жить в духовной нас нужде
Без хлеба, без воды, без воздуха порой.
Очнись же, человек, и стань самим собой!*

ЗАСУШЛИВОЕ ЛЕТО 1992 ГОДА

*Нет дождя!
И сохнет каждая былинка,
И человек, как мироздания пылинка,
Беспомощен в огромном мире бытия.
Нет, он еще не бог, не царь вселенной,
И реки вспять не повернуть ему.*

*Он мал и слаб!
И величавая природа еще не подчинилась никому.
Он – лишь ее ничтожная частица.
Он в этом мире может раствориться,
Коль хочет быть и богом, и царем,
О, человек! Смири гордыню,
Иначе землю превратишь в пустыню.*

1992 год.

*“Сколь бесконечна конечная истина,
столь бесконечен и поиск ее”.
Болеславский*

ЗАЧЕМ ПРИШЕЛ ТЫ В ЭТОТ МИР НЕТЛЕННЫЙ?

*Жизнь человека – миг в истории Вселенной.
И даже нет на каждого звезды.
Но наступает час и спрашиваешь ты:
-Зачем пришел я в этот мир нетленный? –*

*Не уж затем
Лишь, чтобы есть и пить,
Искать чинов и золото копить,
Иль дни в вине, разврате проводить?*

*Не уж затем,
Чтобы идти войной на брата
И видеть в нем лишь супостата,
И землю в свалку превратить,
Чтоб и воды мы не могли испить?*

*Не уж затем,
Чтоб атом расщепить себе на горе,
И утопить всю жизнь в потоках крови,
Весь мир в Чернобыль превратить
И перестать детей родить?*

*Очнись же, человек!
Тебе дано так много.
И лишь в твоих руках
и жизнь, и смерть
Планеты, что зовем мы домом,
Ее нам предназначено сберечь.*

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

- Быть иль не быть? –

*Не только Гамлет, но каждый задает такой вопрос,
Коль Гомо Сапиес себя считает.*

А мысль бежит и вопрошает:

*- Вопрос не только в том “быть иль не быть”,
А быть каким, ведь просто быть меня не утешает.-
Когда обида заливает мир,
Когда душа спешит ожесточиться,
То вспоминается мне старец Лир,
Обиженный в сто крат, но все-таки готовый*

примириться.

Но мы воспитаны в гордыне.

У нас иные в почести святыни.

И не готовы мы простить.

А все же как-то надо жить,

И мы готовы милость проявить,

Но не готовы примириться,

А мир меняется, течет, бежит

И нам диктует измениться:

Добрей, терпимей и гуманней быть,

Но подлость не терпеть

И с нею не мириться.

И ДУХ НАД БЫТИЕМ ПАРИТ

Плоть человека очень уж слаба,

Ее порой одолевают хвори,

А потому задумаешься поневоле

О превосходстве духа, а не бытия.

Плоть требует ежеминутных жертв –

Ей мало только хлеба и воды,

Ей злата подавай и жемчугов,

Ей прихоти и похоти нужны.

Но смертна плоть – с собой не взять

Накопленных богатств в могилу,

А только можно передать

В наследие единственному сыну.

*Но длится плоти пир, все новых жертв прося,
Нет, не прося, а требуя нахально.
Но все же смертна плоть, а мысль всегда жива.
И это в жизни постоянно.*

*О, если б все определяло бытие,
Откуда взяться Моцарту и Баху.
Но лишь немногим вырваться дано
Из пут забот, за мысль идти на плаху.*

*И все же, как не заедает быт,
Мысль вырывается из плена будней,
И дух над бытием парит,
И чувства лучшие в нас будит.*

И ПОВЕЗЕТ ХАРОН БЕЗМОЛВНЫЙ

*Мы в этот мир пришли нагими,
Нагими и уйдем.
И ни рубля, ни доллара, ни пени
С собой туда мы не возьмем.*

*Лишь там, где на весы кладутся наши души,
На ценнике появится цена.
И с ярлыком, как у рожденного младенца,
Кто в рай, кто в ад поступит навсегда.*

*Картинка, мной подсмотренная в церкви,
Наивной показалась в первый раз.
С годами предстает мудрейшей притчей,
Законом жизни основным для нас.*

*Не суетись, не лги, не лихоимствуй,
Не будь жестоким, алчным и скупым.
Лишь для души копи богатства.
Тогда не будешь ты нагим.*

*И повезет Харон безмолвный
В ладье сквозь вечность наши души.
Одни – в покое и блаженстве,
Другие – в муках и удушье.*

ВИНО И ВОДА

*Порой вода бывает, как вино:
Пьешь влагу и не можешь утолиться.
Порой вино не греет, не искрится:
В мехах прокисло, видимо, оно.
Так человек, как будто засветится,
Играет, бродит, весь искрится,
То вдруг потухнет, сникнет, помутится,
Как то вино, что больше не годится.
Но в человеке все изменчиво –
Стремится он к совершенству.
Вот и все.
Он снова может к жизни возвратиться,
Не так, как то прокисшее вино,
Которое не может возродиться.*

ЖИЗНЬ И ИГРА

*- Что наша жизнь? Игра! –
Игра ли?
Какой она б азартной
не была,
На сцене убивают не по правде,
а в жизни
Умирают навсегда.
И не подняться под аплодисменты
с кровавой раной
И с улыбкой на устах,
И браво не кричать
на смертном ложе,
И к рампе не бежать
с букетами в руках.
А в жизни все сложнее,
а может – проще?
Котурны к ней подходят
не всегда.
И не всегда герой бежит
на площадь*

В плаще, с кинжалом,
с розою в руках.
На сцене паж,
сгорая от любви,
Вонзает в грудь кинжал
изящным жестом.
И роза падает
на бархат покрывал,
И зал взрывается восторгом,
не протестом.
А в жизни все иначе
и сложнее –
Солдат в атаке падает
не в бархат.
И кровь алеет на грязи
полей,
Предсмертный храп порой
выходит с матом.
И роженица, в крике
заходясь,
Зовёт на помощь
мать.
И на краю у жизни
находясь,
Кричит, как зверь,
как тать.
Жизнь не всегда неправде
правит тризну.
И не всегда добро
у ней в чести.
Судьба-фортуна
очень уж капризна,
К ней тяжело порой
прийти
Добро и зло порой
идут под руку.
И сразу не узнать,
где правда, а где ложь.
И жизнь берет злодея
на поруки,
А добродетель сразу
не найдешь.
Лишь время вечное
расставит

Все точки ясные
Но мы через века
Кем были Вы,
над "i" ,
уж не узнаем
кем были Мы.

А СВЯТОСТЬ РАЗЛИТА ПО МИРУ

Санта-Люция, Санта-Мария. —
 Святые, святые, святые!
 Как будто бы святость разлита
 По Старому и Новому свету.
 Как будто бы и пороку
 В этом мире места нету.
 А Санкт-Петербург в России
 Стоит на костях и болоте.
 Его дворцы золотые
 Из мрамора и человеческой плоти.
 А сколько индейских жизней
 За святостью конкистадоров.
 А сколько страданий и крови
 На долларах разных Дюпонов,
 А нынче и Новых русских,
 Даже считать не надо.
 Для них Россия стала
 Доходнее, чем Эльдorado.
 И новое слово “киллер”
 Уже в словари вписали,
 А наших российских мальчишек
 За что в Чечне убивали?
 Под звуки бравурных маршей
 Доллар ползет по свету.
 -Знай наших, знай наших, знай наших! —
 И слаще той сказки нету.
 А святость разлита по миру.
 Поет итальянский тенор:
 -Санта-Люция, Санта-Мария! —
 Кругом одни святые.

НЕ СПУТАТЬ НАС НИ С КЕМ

- Нет у нас незаменимых. –
Нам твердили много лет.
Ну, а как же быть нам с Пушкиным,
Кто сегодня даст ответ?
Даже весь Союз писателей
Не заменит нам его.
Слышу “Чудное мгновенье” -
Не сравнить с ним ничего.
С кем сравнить нам Моцарта?
Моцарт были и есть один.
Кто нам даст такую музыку?
Он никем не заменим.
Или “Лунная соната” -
То Бетховена шедевр.
Лениградская симфония –
Шестоковича удел.
Каждый – личность,
Каждый – целый мир.
И никто не повторим,
И никто не заменим.
Ну, а мы, простые смертные,
Мы то на земле зачем?
Ивановых много и Петровых,
Но не спутать нас ни с кем.
Лица, лица! И все разные!
Нет, никто не повторим,
Нет, никто не заменим.

КОНЦЕРТ СПИВАКОВА

(Первое исполнение произведения А. Шнитке
к 5 картинам Босха в г. Воронеже)

Какие странные, пронзительные звуки
К картинам Босха Шнитке написал.
И душат сердце огненные муки,
И крутит в пляске смерти карнавал.

Уроды, нелюди, вампиры,
Слепцы, лягушки, колдуны,

*И звери с ликами людскими,
И люди с жалами змеи.*

*И нечисть, как клубок, клубится
Толь в пляске, толь в агонии предсмертной,
Впитав все ужасы земные
И показав их в связи тесной.*

*А скрипка Спивакова – Страдивари
Рыдает, рвется ввысь и призывает –
- Очнитесь, люди, разорвите путы,
Покиньте скорлупу яиц и выйдите на волю.*

*Лишь гордый Человек,
Минув злую долю,
Рассеет тьму
И победит неволю.*

НА ПОРОГЕ НОВОГО ГОДА И ВЕЧНОСТИ

*- Ноль-ноль часов, ноль- ноль минут. –
А это означает... “ничего”.
Но снова к нам приходит Новый год,
А старый - отошел в небытие.
Но хочется назад перевернуть
Страницы детства, юности года,
Которые бегут вприпрыжку, но куда?
Степенно наступает зрелости пора,
Но тоже торопясь вперед. Куда?
И только старость замедляет шаг,
Стараясь оттянуть тот миг,
Куда так в молодости все спешат.
И это будет миг, когда придут
Ноль-ноль часов, ноль-ноль минут.*

МЫ КРУЖИМСЯ В ВОДОВОРОТЕ БУДНЕЙ

*Защитный слой забот опутывает душу.
Чем толще он – и тем она черствей.
И вот она уже не слышит
Ни ветра плач, ни стон людей.
Мы кружимся в водовороте будней.
Остановись и оглянись вокруг.
Быть может, у тебя в кармане не прибудет,
Но это не беда: приобретешь досуг.
Досуг для дум, стихов, друзей,
Досуг для чтения, музеев и детей.
Досуг для леса, поля, тишины.
Досуг для музыки, покоя и любви,
Досуг для розовеющих закатов,
Для трав, стрекоз и роз в саду,
Для лилий водяных в пруду,
Для снега, ливня, грозových раскатов.
Еще я многое назвать могу,
Что ложно называем мы досугом,
Но это все не легче, чем идти за плугом.
И это отличает человека от зверей
И делает богаче и мудрей.*

И ДА, И НЕТ

*Что я еще могу на этом свете?
И все же я, друзья, хочу ответить,
Что я еще могу.*

*Могу быть злой и доброй,
Яростной и нежной,
Могу еще любить
И одарить надеждой,
Могу наивней быть,
Могу и мудрой стать
И зло могу простить,*

А есть во мне еще
И Да и Нет!
И в этом женский
Мой секрет.

Стирать пеленки
И борщи варить,
Писать стихи
И в филармонию ходить,

Бежать на службу,
В очередь стоять.
Вести с друзьями дружбу
И новинки знать.

Учить с детьми урок,
Английский изучать.
Солить соленья впрок
И диссертацию писать.

*И много, много, много разных дел –
Вот современной женщины удел.
Каким мужчиной быть она должна –
Но только женщина для этого нужна.*

*А жизнь все равно дорога и прекрасна
И ты не печалься, родная, напрасно.
Вон видишь – идут твои взрослые дети,
А ты ведь еще и за внуков в ответе.*

ТО ЛИ ПЕСНЯ, ТО ЛЬ ЧАСТУШКА

*Погадай мне на ромашке –
Когда суженый придет.
Или об пол брось монетку –
Чет иль нечет упадет.*

*Иль явись ко мне цыганкой
И раскинь колоду карт.
И посмотрим, и посмотрим,
Что нам карты говорят.*

*Песню спеть, сплясать частушку,
Звонко цокнет каблучок.
Иль последнюю полушку
Отнести мне в кабачок.*

*И откуда, и откуда
Эта блажь ко мне пришла?
Из каких глубин пробилась
Моя русская душа?*

МИР ЖИВЕТ ТАКИМИ ЧУДАКАМИ

*В небе облака, как в море корабли,
Не заблудятся и не потонут.
Только уплывут за горизонт земли
И растают в небе, словно канут в омут.
Я на цыпочках за ними потянусь
И раскину руки, словно крылья.
Только от земли не оторвусь.
Снова сказка станет прежней былью.
И из века в век, сколь помнит человек,
Он тянулся вслед красивой сказке.
Падал, разгибался, вновь вставал,
Умудренной вопреки подсказке –
Что напрасно тянется к мечте,
Только нахватывает синяков и шишек,
Будь поближе к матушке-земле.
Кто стремится ввысь за облаками,
Но из века в век, благодаря мечте,
Мир живет такими чудаками.*

НЕ БЫВАЛА НИКОГДА Я В ДАЛЬНИХ СТРАНАХ

*Не могу писать о дальних странах –
Не бывала там я никогда,
Не плыла в гондоле по каналам –
То, о чем мечтала я всегда.*

*Не бывала я в Мадриде на корриде
Не видала в Индии слонов,
Не каталась на верблюде по пустыне
Вдоль далеких нильских берегов.*

*С Эйфелевой башни не смотрела
На ночной блистательный Париж,
И над Андами не пролетала,
И не видела китайских рикш.*

*Не ходила я по залам Прадо,
Не стояла пред Виндзорским я дворцом,
Не плыла Суэцким я каналом,
Не встречалась и с ковбоем-молодцом.*

*Много я на свете не видала –
Только избранным сие дано –
Счастлива и тем, что я узнала,
Как прекрасен мир и бытие.*

*Счастлива и тем, что есть на свете
Столько славных, чудных, дивных мест.
- За морем телушка, говорят, полушка,
Да уж больно дорог переезд.*

ДЕРЗАЮ

*Старо, наверное, звучит –
Кто в юности стихами не грешит.
А я вот в старости дерзаю.
Порой себя не понимаю:
Зачем пишу и почему,
Кому и что сказать хочу, и почему я так спешу?*

*А потому, что дней уж мало,
А я не все еще сказала.
Я исповедаться хочу,
Вот почему я так спешу
Сказать, как жили, чем дышали,
За что боролись, умирали,
Что мы любили, а что отрицали,
Чему учились, а что не познали.
В чем обманулись, а в чем преуспели,
Чтобы в будущем нас оболгать не смели.
Быть может, кто меня поймет
И нам вослед вперед пойдет.
Быть может, кто меня услышит
И нам вослед свой гимн напишет.
А я надеюсь и дерзаю,
И лишь на вас я уповаю.
Потомки наши – наши судьи –
Поймите нас и не осудьте.*

РОЖДЕНИЕ СТИХА

*Как бисер, на нитку шелковую
Простых я нанизала слов.
И вот получила основу я
От сердца идущих стихов.*

*Откуда рождается слово?
Из жизни запасов и слез.
Откуда рождается сказка?
Из снов или радостных грез.*

*Откуда рождаются строки?
Да прямо идут из души.
И ты не всегда угадаешь –
Плохи они, иль хороши .*

*И просятся строки на волю,
Упрямо стучат у виска,
Не знаешь, какую же долю
Готовишь ты им на века.*

*Но если уже невозможно
Держать те слова взаперти,
Ты выпусти их, если можно,
Не мучайся и не молчи.*

*Как бисер, на нитку шелковую
Простых я нанизала слов.
И вот получила основу я
И душу опять на засов.*

*Опять на засов, чтоб копились
Там новые строчки стихов.
И чтобы почаще просились
На волю, не зная оков.*

*Тогда пусть опять застучатся
Назойливым молоточком,
Пока не выйдут на волю
Стихов упрямые строчки.*

*На длинную, длинную нитку
Я бусины слов нанизую,
Открою души калитку.
Я лучшего мига не знаю!*

ЧЕМ ТОНЬШЕ ОСТАЕТСЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ

(размышления над последним листком календаря)

*Как мысли облекаются в слова,
Так дни людские составляют жизнь.
И падают листки календаря.
Частица жизни улетает ввысь.*

*Чем тоньше остается жизни календарь
Тем чаще частокोल вопросов –
Куда, откуда и зачем пришла
Я в этот мир одних лишь парадоксов?*

*И тешит мысль каких-то мудрецов,
Что превращусь я в новое создание –
Иль буду петь я соловьем,
Иль вдруг ослом я стану в назиданье.*

*Вот в чем весь смысл – не знаем наперед
Куда, когда и как уйдет
Пришелец временный и вечный
В потоке жизни бесконечной.*

*А коли так –
Стараться мы должны
Стать в жизни соловьем
И не попасть в ослы.*

ИЗ ЗАКОУЛКОВ ПАМЯТИ ИЛИ ВМЕСТО АВТОБИОГРАФИИ

*Я в этот мир пришла
Чтобы прожить
достойно,
Оставив память о себе
На нашей дорогой земле.*

* * *

Страна,
Россия,
Родина,
Москва –

Высокие державные слова.

А Родина – далекий городок,

Откуда до Москвы

Пути – недельный срок.

А Родина – домишко в три окна,

И к колышку привязана коза,

И мама в фартуке с накинутым платком

Идет с ведром к колодцу босиком.

А Родина – купанье на реке

И пароходные гудки невдалеке.

Цыплята желтые в отцовском треухе

И окуньки в прозрачном озере.

А Родина – черного хлеба ломоть,

Густо посыпанный солью.

И прятки за домом в густой траве

Со жгучей крапивной болью.

А Родина – далекий первый класс,

Где на доске писать учили нас –

Страна,

Россия,

Родина,

Москва –

Знакомые и близкие слова.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА

НАГРАЖДАЕТСЯ

БОЛОТИНА

Гертруда Ивановна

За активное участие
в городском смотре-конкурсе
“МОЯ РОДОСЛОВНАЯ”

Глава города Воронежа

А.Н.Цапин

25 января 1998 года

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

*Откуда я пришла? Кто я? Куда иду?
Манкуртом не хочу пройти по жизни.
Вот почему я запоздало так спешу
Собрать крупницы знаний о моей отчизне,
О малой родине моей – частице Родины Великой.
Я не хочу, чтобы история моя была безликой.
Отец мой был Иваном, а дед был Николай,
А дальше в глубине веков – сплошной туман незнания,
Что передам я детям в назидание?
Какую гордость и сознание
За честь какого рода им стоять,
Каким могилам поклоняться
И что должно из рода в род передаваться?
Непомнящим родства Иваном быть негоже нам.*

Биография моих родителей, моя и моих детей, в общем-то схожа с биографиями многих и многих советских людей. Все мы строили новое государство, новую жизнь, новые взаимоотношения, а новое государство строило нас. И это происходило почти целый XX век. Но в биографии каждого из нас есть что-то свое, “на особинку”, что-то отличающее нас друг от друга. Из этих тысяч и тысяч биографий складывается великая биография народа, биография страны.

В моей биографии, пожалуй, особым является мое имя. Я родилась в 1930 году. Мой отец Иван Николаевич Алешин, коммунист Ленинского призыва, участвовал в коллективизации на селе. И он написал маме, чтобы его первенца, то есть меня, назвали Героем Труда. Так и стала я Гертрудой Ивановной. Как-то недавно слушаю по радио передачу, в которой речь шла о родившемся младенце, которого назвали Ваучером. А назывался этот рассказ по радио “Ваучер – внук Гертруды”. И тут я поняла, что это про меня говорится! Это же меня отец назвал Гертрудой. Так родились новые стихи.

ВАУЧЕР – ВНУК ГЕРТРУДЫ

(в шутку и всерьез)

Что в имени моем?

Да, целая эпоха: двадцатый век.

Одна шестая часть планеты,

А с именем ведь связан человек.

Да, ошибались. Да, порой, перегибали,

Но верили в прекрасный идеал.

И имена нам новые давали:

Владлен, Гертруда и Совдар.

Давали их Иваны и Никиты,

Чтоб их дела и мысли не были забыты:

Ким, Октябрина и Ленина,

А также и Марлен и Тракторина.

И свято верили, что новый мир построят,

Сломав до основания старый мир.

Гордитесь именем своим, Эпоха, Радий и Совэра,

А также Электрон и Пионера.

Но грянули иные времена,

Но с приходом новой эры.

Мы видим те же самые примеры –

Родился Ваучер – Гертруды внук,

А думали – Иваном назовут.

В те далекие довоенные годы, будучи ребенком, я, конечно, не могла это оценить. И только став взрослой и идя по стопам отца, я осознала, что Иван Алешин был типичным представителем Ленинской гвардии, главной отличительной чертой которой была кристальная честность, порядочность и вера в идеалы.

Имея четыре класса образования церковно-приходской школы, он всю жизнь продолжал учиться: то на курсах переподготовки кадров, то – повышения квалификации, то упорно занимаясь самообразованием. В семье долгие годы хранились многочисленные написанные красивым почерком тетради с конспектами отца. Он был, как тогда говорили, выдвиженцем и занимал руководящие

посты. Например, перед войной он был управляющим на мясокомбинате. Как сказали бы сейчас, “хлебное место”. На самом деле семья жила очень скромно. В памяти о детстве отложились некоторые бытовые моменты, подтверждающие это. Около конторы комбината находился мясной ларек, но настоящим мясом там никогда не торговали, а продавали там кости и субпродукты. Мы отоваривались только там, а расправляться с “бабками” из холодца собирались ребяташки всего двора. И еще один эпизод так и стоит у меня перед глазами. Мама, ругаясь с отцом во дворе, запрягает нашу кормилицу корову Зорьку в “таратайку”, на которую помещается большущая бочка, и мы вместе с мамой отправляемся через весь город к спиртовому заводу за бардой для нашей буренки. Вот каково было на самом деле материальное положение семьи управляющего мясокомбинатом. Но жили весело, дружно и честно. В доме никогда не было, как сейчас говорят, двойной морали. Родители, а за ними и мы с братом, искренне верили, что так и надо жить, соблюдая принцип: “Раньше думай о Родине, а потом о себе”. Нам, тогда еще малолетним ребяташкам, родители не говорили высоких красивых слов, а были во всем личным примером, которому мы всегда следовали.

Когда началась Великая Отечественная война, отец был уже очень пожилым человеком, и его на фронт так и не призвали. Всю войну он возглавлял общепит города и горторг, что было по военным временам “золотым дном”. Вспоминается советский фильм “Ленин в 18-м году”, в котором комиссар по продовольствию Цюрупа, доставивший в столицу состав с продовольствием, падает в голодный обморок в кабинете В.И.Ленина.

Я хочу засвидетельствовать, что это не эффектная выдумка режиссера, а правда. Мы, при такой должности отца, просто голодали. Кусок жмыха и кисель из шелушенного овса были просто лакомством. Младшая сестренка, родившаяся в 1943 году, до 3-х лет из-за дистрофии не вставала на ножки. Нас спасала картошка, которую мы с братом, будучи подростками в возрасте 10 и 12 лет, ездили на попутных машинах обрабатывать за 30 километров от города, имея на руках тяпку, бидончик с водой и по дневной норме хлеба, которая составляла для иждивенцев 200-250 граммов.

И это было в глубоком - глубоком тылу, на Дальнем Востоке, в моем родном городе Благовещенске. А город стоял на границе с Китаем, на берегу Амура, а на другом берегу располагались японцы, захватившие Манчжурию. И город всю войну был прифронтовым, так как постоянно висела угроза нападения Японии. Были времена,

когда у каждого дома рылись так называемые щели-окопчики с запасом воды и каких-то продуктов. Отец месяцами мотался по всему Дальнему Востоку и Сибири для заготовки продовольствия для общественного питания города. А когда приезжал домой и снимал кирзовые сапоги, то нашему взору представляли стертые до кровавых ран ноги. Он звал на помощь верного пса Джека, который лечил папины раны, зализывая их. С тех пор отец всегда носил парусиновую мягкую и легкую обувь.

Когда он бывал дома, то всегда вставал в 6-7 часов утра и шел отоваривать хлебные карточки, заняв пораньше очередь. А мама всегда ворчала, что никто не поверит, как плохо они живут и что отец такой честный. На что он всегда отвечал: “Главное, что чиста моя совесть, перед которой я в ответе”. И окружающие люди действительно верили, потому что видели, как мы жили. Тогда жизнь была более открытой, чем сейчас, когда порой на одном этаже соседи не знают друг друга. Я всегда удивлялась, а позднее восхищалась, когда после войны шла с отцом по городу, что с ним поминутно раскланивались встречные люди. Он много раз избирался в различные общественные организации города и области. Мы с братом любили рассматривать многочисленные большие фотографии папы с различных партийных и хозяйственных активов и конференций. И до конца своих дней отец оставался для нас примером в жизни. И уже после войны, будучи на пенсии, он оставался активным, нужным людям. К нему стремились за советом по различным вопросам, с просьбами дать рекомендацию для вступления в партию. Он в качестве наставника молодежи на общественных началах вел занятия в торгово-кулинарном училище.

Помню такой забавный случай, когда после войны павильоны, с поэтическим названием “Голубой Дунай”, которые в основном торговали на разлив водкой и вином, а на закуску подавали кильку на куске черного хлеба по прозвищу “сестры Федоровы”, стали переоборудоваться в чайные, отец унес туда единственную “ценную” вещь в доме – электрический самовар. Им он был премирован очень давно, и долгие годы этот самовар новенький стоял без дела, во-первых, потому, что было жалко, а во-вторых, что не было в доме розеток, а только - выключатели. И вот этот подарок стал достоянием чайной.

В последний путь папу провожал весь город. Для многих он был примером и совестью и, прежде всего, для нас, его детей. Я и сейчас, на седьмом десятке лет, сверяю свои поступки, свою жизнь по отцу. И откровенно могу сказать, что частенько не дотягиваю

до его уровня, хотя очень стараюсь. Мое поколение называют “дети войны”. И действительно, когда она началась, мы были еще малы, чтобы защищать Родину с оружием в руках. Но все тяготы войны мы познали с лихвой. У меня есть стихи, написанные у 50-летию Победы:

НЕ ЧИСЛИМСЯ МЫ В ВЕТЕРАНАХ

*Мое босоное детство
Совпало с военной порой.
И это, как наше наследство,
Всегда у меня за спиной.*

*Не значились мы, малолетки,
В тех списках кровавой страды.
И нынче нас тоже не числят
В участниках славных войны.*

*Но кто мне сегодня ответит,
Чем можно измерить беду,
И наше голодное детство,
И каждую нашу слезу?*

*Не ведая мирного неба,
Порою, не помня отцов,
Читали на них похоронки
В сырой темноте погребов.*

*Учились при свете коптилок,
Писали меж строчек газет.
И черного хлеба кусочек
Был слаще заморских конфет.*

*Не числимся мы в ветеранах
Жестокой, но славной войны,
А наши не детские раны
Солдатским увечьям сродни.*

Об отце мне было писать легко, труднее писать о себе, но жизнь обязывает рассказать и о втором поколении, о нас — детях своих родителей.

Мы с братом кончали школу в трудные послевоенные годы. Но, несмотря на материальные трудности, общественная работа была для нас неотъемлемой частью жизни. Это качество мы унаследовали от отца. Опять срабатывал привитый нам, как и многим, многим другим соотечественникам нашего поколения, непреложный принцип: “Раньше думай о Родине, а потом о себе”.

В центре родного Благовещенска было две средних школы. Тогда было раздельное обучение. Так вот, в женской школе с 8 класса до окончания школы секретарем комсомольской организации бывая, а в мужской – мой брат Юрий, который всю жизнь был настоящим лидером. После окончания школы с медалью он был принят без экзаменов во Владивосточное высшее военноморское училище и увел за собой большую часть ребят из класса. Класс был настолько дружным, что эта дружба продолжается до сих пор, хотя жизнь разбросала одноклассников по всей стране. Но служить во флоте брату долго не пришлось. Грянуло большое “хрущевское” сокращение армии, и брат вновь стал гражданским человеком. В те времена военные училища гражданской специальности не давали. И брат начал все сначала, а на руках уже была молодая семья, малолетний ребенок. Он уехал к школьному товарищу в г. Челябинск, поступил рабочим на завод и вновь начал учебу в институте. Но при первых же партийных выборах был избран секретарем партийной организации и вскоре стал освобожденным секретарем ЦК КПСС на одном из крупнейших заводов Челябинска. Так мой брат стал профессиональным партийным работником и прошел все ступени партийных органов – райком, горком, обком КПСС. Умер он на операционном столе, даже не дожив до пенсионного возраста не выдержало сердце.

Отец мог бы им гордиться – он воспитал настоящего коммуниста, честного, скромного и порядочного человека. Лишь один пример. Когда в 80-е годы трудно было с продовольствием и появились талоны на продукты питания, которые в Челябинске не отоваривались несколько месяцев, он покупал в обкомовском буфете два стакана чая, выпивал его без сахара, а четыре кусочка нес домой. Комментарии, по-моему, излишни.

Теперь немного о себе. Сколько себя помню, с пионерских лет, наряду с учебой, работой занималась общественной работой. Чтобы стать лидером, мало желания и умения что-либо делать, важно, чтобы люди тебе верили и уважали, ведь все должности выборные. На работе меня 25 лет подряд избирали председателем

профсоюзной организации. А в школьные годы все начиналось с председателя совета пионерской дружины, затем – секретаря школьной комсомольской организации, что привело меня к мысли поступления в педагогический институт на исторический факультет. Институт тогда был единственным в городе, ехать на запад не было средств, ведь шел 1948 год, то есть третий год после окончания войны.

И здесь не обошлось без общественной деятельности – избиралась секретарем бюро комсомольской организации факультета, членом комитета комсомола института, горкома и обкома комсомола, а в 1949 году в числе пяти человек была избрана делегатом на XI съезд ВЛКСМ от Амурской областной комсомольской организации. Училась я тогда на первом курсе института и среди делегатов съезда была одной из самых молодых.

В 1951 году вышла замуж за кадрового офицера, и начались наши скитания по гарнизонам – от Дальнего Востока до Воронежа.

ПЕСНЯ ВОЕННЫХ ДОРОГ

*Офицерская наша судьба –
От границы до границы
Путь пролег.
Гарнизоны, чемоданы, поезда.
И ложится на погоны
Пыль дорог.*

*Побелила виски седина,
Вспоминается служба
Все вновь и вновь.
География страны –
Биография жены
По уставу прошла, по любви.*

*Суровый порядок казарм,
Домашний уют городков.
Привычных приказов слова
И звук паровозных гудков.*

*Не сетую я на судьбу,
Судьбу офицерской жены.*

*Мы вместе служили стране,
Мы вместе ей были нужны.*

*Военная наша судьба –
От границы до границы
Путь пролег.
Гарнизоны, чемоданы, поезда.
И ложится на погоны
Пыль дорог.*

Но куда бы не заносила нас с мужем судьба, я всегда умудрялась работать. Говорю “умудрялась” потому, что женам военных не всегда представлялась такая возможность. Работала больше в воинских частях и учреждениях. Уходя на пенсию, я имела 30-летний трудовой стаж. С двадцати лет и по сей день являюсь членом Коммунистической партии.

Недавно в газете “Советская Россия” прочитала в статье Сергея Кара-Мурзы такие слова: “Внуки большевиков совершили “самоотречение”. А я вот счастливый человек: мои дети и внуки полностью разделяют мои убеждения, остались верны идеалам своих дедов и прадедов. Они в меру своих сил в нынешнее непростое время помогают нам. К примеру, самый младший 12-летний внук Вадик принимал активное участие в распространении агитационных материалов в нескольких выборных кампаниях, за что получил благодарственное письмо Центрального райкома КПРФ г. Воронежа.

Такова моя краткая и скромная родословная, а взяться за перо меня заставили два чувства - гордость и досада. Досада на то, что с началом так называемой перестройки в нашей многострадальной стране, как грибы, стали возрождаться разные дворянские собрания, издаваться мемуары всяких “бывших”, на страницах лучших толстых журналов приоритетно печатаются воспоминания князей Мищерских и прочих хозяев царской России.

А почему молчим мы, простые люди, дети и внуки рабочих, крестьян и интеллигенции, разве нам нечем гордиться, разве нам нечего рассказать о себе и своих дедах и прадедах. Да, на стенах наших коммунальных квартир и крестьянских хат никогда не висело в рамочках, так называемое, “генеалогическое дерево”. Но наш общий род – род пахарей, воинов, производителей древнее всяких Рюриковичей и Романовых. У меня есть в стихах такие строчки: “Мы маленькие винтики державы, но не стыдились

малости своей. Мы вместе на плечах своих держали одну шестую часть планеты всей”. Разве не наши деды и прадеды, а затем и мы создали великое, сильное государство – Союз Советских Социалистических Республик, государство, которое противостояло всему капиталистическому миру. Разве не наши предки одержали победу в Великой Отечественной войне и спасли мир от фашистской чумы. Разве не мы восстановили в небывало короткий срок разрушенные войной города, села и народное хозяйство. Разве не мы первыми освоили космос и сделали многое другое. И это не советская пропаганда, а великая правда, которой никто не сможет у нас отнять.

Взгляды большинства простых советских людей не изменились, остались такими же, как у наших дедов и прадедов. Об этом я написала в стихотворении “Мой манифест”, которое прозвучало выше в главе “И мне за державу обидно”.

Такова моя скромная родословная, о которой я рассказала на этих страницах. И я счастлива, что мои дети и внуки остались верны памяти своих отцов, дедов и прадедов.

Декабрь 1997г.

1999 ГОД – ГОД ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Отшумел, ушел в историю беспокойный 1999 год, который был объявлен ООН годом пожилых людей. 2 января 2000 года мне исполнилось 70 лет. Следовательно, я - типичный представитель этой возрастной категории, категории, тактично называемой “пожилые люди”, а проще и понятнее – старики-пенсионеры.

Слушая октябрьские передачи воронежского радио, посвященные Дню и году пожилых людей, я решила поделиться с радиослушателями своими скромными мыслями о прошлом и настоящем и почитать стихи на эту тему, стихи из трех моих сборников, вышедших в свет в прошедшем году. “Почему именно 1999 год был объявлен годом пожилых людей?” - подумалось мне. Считаю, что основные причины две. Первая причина лежит на поверхности – проблемы стариков все больше становятся острыми и глобальными. Не буду касаться других стран, а остановлюсь на нашей, ибо эта проблема все больше осложняется из-за кризисного положения в стране. И так получилось, что на фоне реформ именно старики оказались отверженными, изгоями в своей стране, и в силу преклонного возраста остались целиком

зависимыми от государства. В наше время рассчитывать на материальную помощь детей, к сожалению, не приходится, так как они сами нуждаются в поддержке. О бедственном положении старшего поколения говорят сегодня все и постоянно. И даже власти предрежающие признают, что после уплаты коммунальных услуг старикам из пенсии остаются гроши- только на хлеб и воду. Особенно много говорилось о бедственном положении пенсионеров в октябре, когда отмечался день пожилых людей. Но не верх ли лицемерия, что именно 1 октября, когда этот день отмечался, в очередной раз были подняты цены на хлеб в нашем городе, именно на хлеб, который мы так много вынуждены сегодня потреблять. Вот уж поистине злободневна поговорка: “Хлеб – всему голова”, который потребляется народом и вместо мяса, и вместо масла, и вместо фруктов. Правда, нельзя сказать, что о стариках уж совсем забыли. Общественные организации и некоторые государственные структуры искренне занимаются этим вопросом и проводят благотворительные акции, бесплатные обеды, открывают ночлежки, различные центры, занимаются патронажем. Низкий всем им поклон. Но эти благородные акции не решают проблемы в целом. Ее можно решить только на государственном уровне, коренным образом изменив курс страны, положение в политике и экономике. А пока что снова возрождается давно забытое слово “богадельня”. В связи с этим горьким словом мне вспомнился такой, по сути незначительный, но очень показательный эпизод. Где-то в 70-е годы, накануне Дня конституции, я проводила в одной из воинских частей города с молодыми воинами литературно-тематический вечер. И по ходу беседы спросила у молодых ребят: “Что такое богадельня”? И можете себе представить, что ни один из 300 человек, сидящих в зале, не мог ответить, так как это слово стало архаизмом, ушло из жизни в толковые словари. А вот ныне оно опять входит в нашу жизнь. Но еще обиднее старикам, когда их шустрые молодые горе-реформаторы обвиняют во всех прошлых и настоящих бедах, происходящих в России, и упрекают в том, что не то строили, не то делали, не туда шли и что жизнь прожили зря. Да, были, наверное, и ошибки, и недостатки, и преступления, и доля нашей вины, “не должны были молчать, несведущими притворяться”. Но в целом старшее поколение прожило достойную, трудовую, честную жизнь, придерживаясь принципа: “Раньше думай о Родине, а потом о себе”.

Вторая причина объявления 1999года годом пожилых людей не менее важная. Только нынешние повседневные беды и заботы

о выживании как-то заслонили ее. О ней гораздо меньше говорят, а ведь это так ясно. Кончается век. А ведь именно сегодняшнее старшее поколение — это ровесники 20-го века или почти ровесники, его свидетели и участники всего происходящего в мире. Биография века — это биография наших стариков, ибо все великие и малые события вошли в их жизнь. Великая Октябрьская социалистическая революция (как не крути — одно из важнейших событий 20-го века), гражданская война, отечественная война, построение первого в мире государства рабочих и крестьян как попытку осуществления мечты человечества всех времен и народов, всех религий — общество без бедных и богатых, без эксплуатации человека человеком. Ведь на знаменах нашей революции было написано: “Свобода, равенство и братство”. И еще довелось нам стать свидетелями крушения этой мечты.

И возникает мысль, а не поспешили ли мы, не рано ли было? Видно, общество и отдельные личности еще не были готовы, ибо из трех задач построения коммунистического общества самой трудной оказалась задача воспитания человека нового коммунистического будущего. И последние предвыборные дни и события еще раз подтверждают это. Сколько лжи, грязи, непорядочности криминала выплеснулось наружу в борьбе за власть. Об этом я написала в стихотворении “Мое молчание — не согласие...”, которое заняло свое место в одной из глав этого издания.

Вместе с веком уходит и старшее поколение. Вот в том же октябре, отметив свое 100-летие на сцене, ушел из жизни известный актер Малого театра Анненков, на 93 году скончался академик Дмитрий Лихачев, которого по праву называли совестью России. Поэтому будем считать, что год пожилых людей, независимо от международной задумки, — это дань памяти и благодарности старшему поколению, ровесникам уходящего века, его творцам независимо от взглядов, убеждений, веры и национальности.

И последнее. Я думаю, не ошибусь, если скажу, что у всех пожилых людей сегодня есть одна общая мечта: дожить, заглянуть в век грядущий с надеждой, что 21 век будет веком без войн, веком благоденствия.

*Дотянуться, дотянуться, дожить
До начала нового столетия,
Дотянуть, дотянуться, дожить
До третьего тысячелетия.*

*Молодым – это вовсе не срок,
А вот нам каждый год – пятилетие.
Дай нам, Бог, дай нам, Бог, дай нам, Бог,
Хоть чуть-чуть твоего долголетия.*

*И снова земля завершает свой круг,
Зима на весну повернется, мой друг,
Осталось немного, осталось чуть-чуть
До нового столетия.*

*Вот, если бы нам этот шар подтолкнуть,
Тогда нам удастся
Дожить, дотянуть
До третьего тысячелетия.*

***С Новым годом вас, дорогие сверстники! Крепкого
вам здоровья и долгих лет жизни. Не забывайте,
дорогие, что наши года – наше богатство!***

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Дорогие друзья!

Я надеюсь, что имею право обратиться к вам именно так – друзья. Ведь мы встречаемся в программе “Ветеран” уже не первый год. И я благодарна вам за доброжелательные отзывы о моем скромном самодеятельном творчестве. Поверьте, что доброе слово поддержки дорогого стоит любому автору. Спасибо вам всем и доброго здоровья.

Сегодня передо мной сигнальный экземпляр нового, очередного сборника моих стихов, который я назвала “Се – человек”. На титульном листе слова: “Моему мужу, верному спутнику жизни, в год золотой свадьбы посвящаю”.

Да, да – золотая свадьба! Даже не верится, что это было полстолетия тому назад, когда я соединила свою судьбу с моим единственным мужчиной, тогда молодым лейтенантом, а ныне подполковником в отставке, участником Великой Отечественной войны, кадровым офицером, ветераном Вооруженных сил, заслуженным работником культуры Вениамином Израилевичем

Болотиным.

И началось наше совместное путешествие длиною в жизнь. И началось оно от дальних пограничных берегов Амура через всю матушку-Россию.

С тех пор вся моя жизнь и судьба связана с армией. Я и сама 30 лет, до самой пенсии, проработала, а у нас говорят – прослужила, в воинских частях и организациях.

Вот где корни, истоки моей военной лирики, которая занимает значительное место в сборниках моих стихов. И мне кажется, эти стихи наиболее удачны и любимы мною. В них – моя жизнь.

Естественно, что такое событие, как золотая свадьба, заставляет оглянуться на пройденный немалый путь, подвести определенные итоги. И с удивлением вдруг понимаешь, что несмотря на множество событий и встреч в жизни каждого из нас перечислить: рождение, окончание института, замужество, рождение детей и итог. И в этом ряду и золотая свадьба. Вот и все важные, этапные веки жизни. Есть у меня стихотворение, которое так и называется “Юбилейное”:

*Путь пройден. И на склоне лет
Все чувства обостряются безмерно.
И не хотел бы обращаться вслед
Ушедшим дням. Но нет –
Умом и сердцем медленно и верно
Проходишь ты обратно день за днем,
Всю жизнь свою.
Всплывают факты, имена и лица.
И не хотел бы вновь ты возвратиться
В те давние военные года,
Но вдруг совсем нечаянно приснится
И хлеба горький вкус, и лебеда,
И сводки Совинформбюро.
А там... Победа! Как сладкое и первое вино.
И юность на пороге,
Все чаще вспоминаешь ты в тревоге
То маму, то любимого отца.
И словно в моментальном фото
Высвечиваются дни, недели и года.
И вспоминаются черты любимого лица,
Еще такого молодого.
И путь уж пройден, не пройти пути иного.
Дай Бог дожить достойно до конца.*

Но есть еще одна причина, почему я, женщина, и по сути глубоко гражданский человек, все вновь и вновь возвращаюсь к военной теме в своих стихах. Это Великая Отечественная война. Мое поколение называют “дети войны”. В этом году отмечается 60 лет со дня начала войны. И хотя тогда мы были детьми и не держали в руках оружия, военного лиха хлебнули сполна. Недаром эта война называется не только Великой, но и Народной. Она не обошла никого. Вот почему память сердца все вновь и вновь заставляет браться за перо, не оставляет в покое, и особенно в памятные дни. Об этом я написала в стихотворении “Не числимся мы в ветеранах”. Но мы живы не только памятью, но и днем сегодняшним. А потому мои стихи о прошедшей и уже вошедшей в историю войне делятся на две довольно разные части: первая – это стихи, дань памяти павшим, поклон и благодарность ветеранам. Именно к этим стихам особенно часто возвращаешься в юбилейные дни – 9 мая. Одно из них так и называется “Памяти павших”, которое в этом сборнике нашло свое место в главе “Ушедшим – память, живущим – слава, грядущим – надежда”. Здесь же можно прочесть и другое под названием “Ветераны второй Мировой”, посвященное в знак благодарности и признательности живущим среди нас, уже далеко немолодым участникам Великой Отечественной войны. Они посвящены конкретно моему мужу и внуку Вадиму.

А вторая часть стихов о минувшей войне – совсем не торжественная и далеко непраздничная. Но мы не должны закрывать глаза на это. Стихи продиктованы возмущением, гневом, удивлением и болью. Пусть эти факты единичные, но они есть. Клевета, искажение, фальсификация истории, и того хуже – вандализм, факты надругательства над памятью погибших за Родину. Этой теме посвящены стихи под названием “Я судорожно валидол искала”.

Вот почему сегодня наша главная забота – передать внукам в наследство не только память о тех днях, но и чувство любви к Родине, дружбы народов, чести и высокого долга, вплоть до самопожертвования. Всех тех качеств, которые помогли нам не только выжить, но и победить в те суровые, жестокие и героические годы.

Вот и окончила я сегодня свое “Путешествие длиною в жизнь”. И оказалось, что наши с вами личные биографии – это история, биография нашей Родины, но жизнь

продолжается. И опять я берусь за перо, и опять пишу о войне, уже другой, сегодняшней, но об этом как-нибудь в другой раз. Несмотря на все невзгоды, испытания и даже беды, человек живет надеждой, а потому, вступая в новый век, мы надеемся, верим и любим.

Об этом говорится в моей оде, написанной накануне нового 21 века “Восстань в величии”, где есть такие строки: “И мы не потеряли любовь, надежду, веру в человека!”

2001 год.

Материал на конкурс “Наш мир”

Номинация № 3.

(рассказ о достопримечательностях г. Воронежа)

ЕЩЕ РАЗ О ПАРКАХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

Наш мир — мир необъятный, многогранный и у каждого свой, особенный. Сегодня мой рассказ только об одной небольшой грани этого мира. Не ошибусь, если с уверенностью скажу, что у многих воронежцев есть в родном городе любимые, памятные с детства, а потому дорогие на всю жизнь, места.

Это цирк-шапито или волшебный Луна-парк в Первомайском саду, и танцевальная площадка в саду строителей или парке “Живых и мертвых” (так в народе, а еще короче “Жим”, называли парк у нынешнего цирка), или часы у кинотеатра “Пролетарий”, где было первое в жизни свидание. Где они сегодня эти памятные, дорогие сердцу места? Вот уж поистине “Что имеем — не храним, потерявши — плачем”.

Но есть в Воронеже, пожалуй, одно единственное место, которое знают и любят все горожане — это небольшой парк около Дома офицеров. Перед этим парком нам, горожанам, надо бы снять шапку и низко поклониться. Вот уже больше века он считается географическим и культурным центром города. И неслучайно в день города около стенда, который всегда оформляет администрация кафе “Ювента”, всегда толпа любопытных. На стенде помещены прекрасно исполненные крупным планом фотографии еще дореволюционного парка, в котором располагались легкие, ажурные, нарядные павильоны летнего театра, клуба, кафе. По ухоженным аллеям гуляют нарядные дамы с детьми, гуляют целыми семьями. Поэтому парк назывался садом семейного отдыха,

отсюда и название нынешнего небольшого магазинчика у кафе “Ювента” - “Семейка”. Помещенные здесь фотографии – результат краеведческих поисков в областном архиве.

И в довоенные и послевоенные годы парк на протяжении многих десятилетий оставался культурным центром города. Находясь в ведомстве министерства обороны, он входил в хозяйство Дома офицеров, но всегда считался городским.

Танцевальная веранда в субботние и выходные дни принимала до полутора тысяч воронежцев, постоянно работал летний кинотеатр, шахматный и читальный павильоны, регулярно выступали самодеятельные и профессиональные артисты, военные духовые оркестры гарнизона и симфонический оркестр филармонии, а с раннего утра здесь занимались многочисленные группы здоровья. Ухоженные аллеи, многочисленные скамейки никогда не пустовали. Вот только самый скромный рассказ об активной жизни парка в совсем недавнем прошлом, о чем нам поведали бывшие начальники Дома офицеров полковник Г.В.Просвирлин и подполковник В.И.Болотин.

А что мы видим сейчас? Похоже, что парк доживает последние дни. Вековые деревья умирают стоя или падают на головы прохожих, отсутствуют скамейки цветочные клумбы, пустота и на месте бывших павильонов. Парк превратился в неухоженное место для выгула собак. Печальное зрелище, похоже, что парк вообще бесхозный. Но это далеко не так, оказывается, что это муниципальное имущество. И невольно закрадывается крамольная мысль, что эта запущенность и довольно быстрое умирание парка – злонамеренное, целенаправленное действие властей на продажу или сдачу в аренду всей муниципальной собственности, не дающей доход в бюджет города. Так и хочется задать вопрос, а что же будете продавать завтра, или живете по принципу “после нас хоть потоп”? Сведем парк на нет и продадим без шума и протеста граждан под пивной бар или жилой дом. Благо место золотое и покупатели становятся в очередь, предлагая, кто больше? Но эта скрытая вначале властями от горожан акция, всплыла наружу, ибо все тайное когда-нибудь становится явным, взорвала общественное мнение, вызвав не только шумный протест, и переросла в активную борьбу с чиновниками-бюрократами, окопавшимися во всех властных структурах и живущими по принципу временщиков одним днем, не особенно вглядываясь ни в прошлое, ни в будущее родного, надеюсь, города.

А началась эта “война” два года назад с небольшой передачи

Воронежского радио, в которой в программе “Диапазон” журналист Людмила Щеголькова брала интервью у владельцев кафе “Ювента” Юриных об истории парка. Но это был не просто исторический экскурс на основе архивных документов, а искренняя тревога за судьбу парка в связи с планом строительства там жилого дома. И в этом еще один парадокс нынешнего времени: мы часто далеко нелестно по привычке отзываемся о предпринимателях. Оказывается, среди них есть настоящие патриоты, которые, заботясь о своем деле, не забывают о гражданском долге. Более того, Юрины предложили на паях с другими спонсорами участвовать в возрождении парка без возведения в нем каких-либо капитальных строений. Даже представили в администрацию города план реконструкции парка, но их намерения не совпадали с планами властей. Передача дала толчок широкому общественному движению за спасение парка. Еще куда ни шло возведение храмов в нескольких парках города, но жилой дом – это уж слишком! Воронежцы восприняли это как вызов. И вызов был принят. Протестное общественное движение продолжается и сегодня, принимая самые разные формы. Начали мы со сбора подписей против строительства жилого дома в парке. И с этими списками обратились к депутату Государственной Думы Руслану Гостеву, который сделал депутатский запрос мэру города Александру Цапину.

Не буду описывать наше двухлетнее “хождение по мукам”, только назову лишь некоторые протестные действия общественных организаций и инициативных групп совместно с средствами массовой информации: заметки в газетах, выступления ученых, работников культуры, общественных деятелей и простых граждан на радио и телевидении, митинги протеста в самом парке в День города. Но главное – звонки, письма, запросы в многочисленные структуры администрации. Оказалось, что только государственных служб по охране окружающей среды, градостроительству, экологической экспертизе великое множество.

Говорят, что капля камень точит, но наши российские чиновники тверже любого гранита. В этом пришлось убедиться на этом конкретном примере. Глухая стена. Иногда кажется: “Зачем нервы портить и копыта ломать из-за какого-то небольшого и запущенного в последние годы зеленого уголка в самом центре города?” Но дело в том, что в этом конкретном случае, как в капле воды, отразилась тенденция всероссийского масштаба. И это заставляет по нравственным мотивам продолжать далеко не равную и пока

безрезультатную борьбу за спасение парка. Банально говорить уже ставшие прописными истины о значении и цене каждого зеленого дерева в промышленном миллионном городе, об экологии, о защите окружающей среды, о вреде уничтожения зон культурного отдыха, о сохранении исторических мест. Но приходится возвращаться к этой теме снова и снова. А тем временем по городу стучат топоры, и падают вековые деревья. Вокруг Воронежа массово вырубаются лесозащитные полосы, строятся дворцы, скромно называемые коттеджами, часто на берегу рек, в природоохранной зоне, в народе эти новостройки зовутся “долинами нищих”. А в городе, особенно в центре, излюбленным местом элитного нового строительства стали парки и детские площадки. Но нынешний чиновник не так прост. Он тактичен и любезен. На мой вопрос в передаче “Открытый микрофон”: “Будет ли управление Юго-Восточной железной дороги строить в парке Дома офицеров жилой дом?” - мэр города Александр Цапин ответил решительно и возмущенно: “Гертруда Ивановна, не беспокойтесь и не волнуйтесь, никакого жилого дома никто в парке строить не будет”. А потом в письменном ответе на мой запрос и депутата Государственной Думы Руслана Гостева подтвердил намерения строительства дома. Так кто же будет верить такому руководителю?

Обращались с письмом и к новому мэру Александру Ковалеву, который в своей первой после избрания речи гневно обрушился на строителей, незаконно вырубивших несколько яблонь у старого каменного моста. В пору умилиться и поверить. Но слова и у этого хозяина города расходились с делом – теперь уже уничтожались целые зеленые массивы. Новый архитектор города также сообщил о строительстве дома. Однако во всех ответах прослеживалось утверждение, что парк будет не только сохранен, но и реконструирован. Более того, в этом районе, якобы, намечается обширная пешеходная зона отдыха вроде Воронежского Арбата. Свежо предание, но верится с трудом, голубая мечта далекого будущего. Ведь в бюджете города не хватает денег даже на зарплату врачам и учителям. Исчерпав все методы борьбы с городскими властями, мы обратились к главе администрации области В.Кулакову и полномочному представителю президента Г.Полтавченко, собрав еще раз полторы сотней подписей в самом парке. Наконец, был получен ответ из прокуратуры области, которой было поручено разобраться с нашим обращением из приемной полномочного представителя президента, о том, что жилой дом в парке строиться не будет. Но победа оказалась Пирровой, так как

далее сообщалось о том, что строительство ресторана “Макдоналдс” не нарушает статус любого парка.

Победил, как говорится, сильнейший, а вернее тот, у кого есть деньги. И опять посыпались обещания благоустроить и сохранить парк. Но горожане хорошо понимают, что это маловероятно из-за наличия самой стройплощадки, отсутствия подъездных путей, складирования стройматериалов, которые просто снесут остатки этого небольшого парка. И опять на память приходят слова, которыми начинался мой рассказ: “Что имеем — не храним...”. Вот таков наш мир сегодня, но мы продолжаем борьбу, ибо не хотим превратиться в Иванов, не помнящих родства и своего прошлого, чтобы “потерявши — не пришлось плакать”. Возродить ретро-парк и назвать именем Митрофана Пятницкого, памятник которому так органично вписался в его интерьер, - это задача и администрации, и горожан.

2001 год.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

*Городу милому,
Городу мирному,
Шлю я поклон
И желаю вам мира я.*

Как-то несколько лет назад удалось мне отдохнуть и подлечиться в нашей санатории имени Алексея Максимовича Горького. Февраль выдался на редкость суровым и вьюжным, а потому большую часть времени, к сожалению, пришлось проводить в помещении. Но и тут не было уютного тепла. Вероятно, потому, что новый корпус был выстроен по южному курортному проекту. Уж очень много стекла: галереи, переходы и даже стена каждого двухместного номера была сплошь стеклянной: большое окно и дверь на лоджию — вот и вся стена. Но нет худа без добра: я открыла для себя прекрасное занятие, которого так не хватает городскому жителю в сутолоке миллионного города, - длительного общения с природой, да еще в зимнее время, сидя в кресле и основательно утеплившись. Так и проводила я у огромного стеклянного экрана многие часы короткого зимнего дня. А вид был изумительный. Бескрайние, девственно белые просторы

водохранилища, которое мы гордо и упрямо величаем Воронежским морем. А на горизонте в морозной дымке расплывчатые, призрачные, а потому волшебные силуэты новостроек левого берега. Весь этот пейзаж был достоин кисти Левитана, но главное даже не в этом. Я вдруг открыла, что все это зимнее безмолвие живет, движется, постоянно меняется в зависимости от времени суток и погоды.

Вот под солнцем эта белая безбрежная пустыня, так как берега водохранилища сливаются с такими же белоснежными берегами, сияет и замораживает всеми цветами драгоценных камней. Алмазы хоть лопатой гребь. Но вот медленно проплывает одинокое облако, и по сверкающему пространству побежали голубые тени. И опять все в движении, а завтра хмурый, серый денек и иная картина – низкое свинцовое давящее небо. И нет уже вчерашнего сверкающего праздника. И это угрюмое пространство сузилось почти до размеров моего окна-экрана. Видимость, как говорится, нулевая. Но одно остается неизменным. Ежедневно, в предвечерние часы со стороны левого берега надвигается темная туча. Это волна за волной, видимо, отдельными стаями в абсолютной тишине летят с полей на ночлег на деревья правого берега стаи галок и ворон. И вдруг тишина взрывается неимоверным вороньим гаем. Зловещие птицы достигли деревьев правобережья и устраиваются на ночлег. Этот птичий базар длится до самых сумерек, и так ежедневно. И от такого контраста зловещей тишины и неожиданного взрыва возникает жутковатое впечатление, прямо мурашки бегут по спине. И возникает вдруг страшная аналогия – аналогия с последним мирным для Воронежа днем, правда, не с зимним, а летним. Вот также волна за волной в мирной тишине шли на город фашистские стаи бомбардировщиков стального вороньего цвета. И также вдруг взрывалась тишина страшным гулом бомбовых разрывов, а за ними появились первые жертвы в детском парке и пустые мертвые глазницы первых разрушенных домов в городе. Подобная аналогия была настолько потрясающей и неожиданной, что вдруг, именно вдруг пошли стихи, которые я судорожно записывала на бумажной салфетке, что была под рукой, не изменив позже ни единого слова. Это были стихи о войне, родном городе, извечной борьбе добра со злом, мечтах и надеждах и красоте окружающего нас мира.

Таково было сильное впечатление от “памяти сердца”, что все разом сошлось в этом стихотворении.

СГИНЬ, ВОРОНЬЕ, НЕ СУЛИ НАМ БЕДУ

*Стая ворон над Воронеж рекой,
Стая ворон над Воронеж городом.
Стая ворон над моей головой,
Словно пугает нас мором и голодом.
Мечется в пляске, как черный упырь,
Небо затмила, лишь слышится
Жуткое хлопанье тысячи крыл,
Словно бы черною краской чернил
Там эпитафия пишется.
Сгинь, воронье, не сули нам беду!
Утром прояснится небо безбрежное,
Солнце взойдет, и синица в бору
Снова затянет песенку нежную,
Снова березка на дальнем юру
Будет расчесывать косы зеленые,
И побежит босяком поутру
Девочка счастьем взахлеб упоенная.
И одуванчика белый полет
В лето зеленое нас поведет,
Речка сверкнет чешуей изумрудною,
Ночь одарит нас дорожкой лунною.
И позабудется то воронье,
Как наважденье исчезнет оно.*

2002 год

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ (60-летию Великой Победы)

70-летие Воронежской области – достойный повод, чтобы еще и еще раз вспомнить имена тех, кто представляет “Золотой фонд” нашей области, да и всей страны, все эти семьдесят лет. Память – вот что делает человека бессмертным. Недаром существует истина: “Человек жив, пока жива память о нем”. К сожалению, в суете повседневной жизни мы иногда предаем забвению даже имена тех, кто еще при жизни сделал свое имя достойным бессмертия. Мой рассказ об одном из них.

За околицей села Ямное, что под самым Воронежем, на скромном

сельском кладбище упокоился наш герой. На надгробном памятнике мы читаем:

**БАТУХТИН МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА “ПУТЬ К КОММУНИЗМУ”
1921-1992г.г.**

А на могильной плите слова из моих стихов, посвященных памяти друга:

*Пусть будет пухом для тебя земля,
Земля, которую ты бережно лелеял.
Ее солдатом кровью защищал.
Потом всю жизнь пахал и сеял.
Пусть будет пухом для тебя земля.*

За этими краткими данными жизнь человека, целиком отданная на благо Родины. Откроем книгу, изданную по инициативе и редактировании известного председателя колхоза Н.Г.Пегарькова “Председательствующий корпус” в 1997 году. Книга кратких очерков различных авторов о 123 лучших председателях колхозов и совхозов области за послевоенные годы. О Михаиле Владимировиче автор Г.Игнатов написал всего лишь два книжных листа, но даже прочитав все 123 биографии, видишь, что жизненный подвиг этого человека выделяется и среди лучших: из них только пять носили имя Героя Социалистического труда, в их числе был М.В.Батухтин, именно он имел самый большой председательский стаж, да еще и в одном колхозе 33 года, и лидировал по количеству высоких боевых и трудовых наград. Вернулся с войны молодой, стройный, красивый, быстрый, таким он оставался всю жизнь, старший лейтенант. На фронтовой гимнастерке сияли боевые награды: ордена Отечественной войны 2 степени, Красной звезды, медали “За отвагу”, “За взятие Будапешта”, “За победу над Германией”. Еще до войны Михаил Владимирович окончил лесной техникум и в 1939 году был призван в армию. После финской войны он продолжил учебу в Воронежском лесотехническом институте. Но учебу прервала война. Окончив в 1942 году военное инженерное училище, командует на фронте понтонным взводом. Это и о нем в стихах “Переправа, переправа! Берег левый, берег правый”. И так от Днепра до Будапешта и Праги. Переправа через водные преграды под постоянным огнем противника, а иногда и перекрестным, когда не укрыться даже в солдатском окопчике, и всегда впереди наступающих советских частей. Весь этот боевой путь с честью прошел brave командир.

Вернувшись с войны, он продолжил учебу в лесотехническом институте, который с отличием окончил в 1948 году, и был

направлен лесничим в Хреновское лесничество. Его знания, опыт работы с людьми позволили ему занять высокие руководящие должности: директора Новохоперского и Семилукского лесхозов, Семилукской лесозащитной станции, МТС.

А в 1955 году по направлению и рекомендации партийных органов Михаил Владимирович избирается председателем правления сельхозартели с.Яменского “Заря социализма” (затем колхоза “Путь к коммунизму”), где он и был бессменным председателем до 1988 года, то есть до ухода на пенсию. О трудовой биографии героя и об успехах колхоза я судить не берусь из-за некомпетентности, об этом лучше могли бы рассказать его сослуживцы и руководители Рамонского района и области. Лучше всех слов о трудовом подвиге председателя говорят правительственные награды и высокие государственные должности: уже через два года работы в колхозе он награждается первым орденом Ленина, затем еще двумя орденами Ленина – высшей наградой Родины, орденом Октябрьской революции, многими медалями ВСХВ и выставки достижений народного хозяйства, “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина”. А в 1971 году ему было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением третьего ордена Ленина и Золотой звезды.

В 1958 году избирался депутатом Верховного Совета СССР, достойно представлял крестьян Воронежской области на XXV съезде КПСС. Таков послужной список этого незаурядного человека и руководителя, широко известного в прежние времена в нашей области и стране. Я же хочу рассказать о Михаиле Владимировиче как о человеке, которого хорошо знала 36 лет. Мы близко дружили семьями с 1956 года до самой его кончины в 1992 году и продолжаем дружить с дочерьми Натальей Михайловной и Зоей Михайловной (именно Зоя разрешила написать об ее отце). Зная близко эту семью, постоянно бывая у них в доме, общаясь с Батухтиными в неформальной обстановке, я считаю, что имею некоторое право рассказать о характере, духовном облике, взглядах этого человека. Сошлись и сроднились мы с ним, как говорят, на общих интересах и взглядах на жизнь. Мой муж, Болотин В.И., ныне подполковник в отставке, кадровый офицер был переведен в Воронеж и служил в начале в офицерском клубе, а затем стал начальником Воронежского гарнизонного Дома офицеров. Вполне естественно, что Михаил Владимирович неоднократно приглашался на встречи с военнослужащими гарнизона, так и сдружились два фронтовика, две родственные по взглядам души, сдружились на всю оставшуюся жизнь. А я, работая в воинских учреждениях и частях гарнизона, тоже постоянно приглашала нашего друга на встречи с молодыми воинами, которые

часто проходили на тему “Из одного металла льют – медаль за бой, медаль за труд”. И несмотря на его занятость никогда не получала отказа. Более того, он любил эти встречи с военной молодежью. Только я всегда просила приходить со всеми своими высокими наградами на пиджаке, так как по скромности постоянно он носил только Золотую звезду Героя, даже орденских колодок не надевал. Поэтому особенно мне хочется рассказать о Михаиле Владимировиче Батухтине как о человеке с большой буквы, незаурядной личности и главных ценностях в его жизни.

Совершенно точно отметил автор очерка о нем Г.Игнатов основную черту нашего героя: “... он был истинным сыном века и ярким представителем той породы людей, о которых обычно говорят – аристократ Духа”. Даже на фронте, будучи совсем молодым человеком, он в нехитром фронтовом имуществе умудрялся носить томик стихов Пушкина и манифест для молодежи многих десятилетий “Как закалялась сталь” Островского. А в мирной жизни книги – основное его пожизненное увлечение. Дом книголюба больше походил на кабинет ученого или писателя. За свое долгое председательство не нажил он ни машины, ни дворца, ни золотых украшений для жены:

Нина Антоновна никогда не носила ни самого скромного колечка, ни сережек. Книги – вот все его богатство. Кроме классики было в библиотеке много военных мемуаров, подписных толстых журналов, но особенно любил он книги из серии ЖЗЛ (жизнь замечательных людей).

А еще нашего героя можно причислить к числу тех, кого называют бесребренником. После кончины на его сберкнижке оказалась смешная сумма, которой хватило лишь на приобретение скромного осеннего пальто отечественного производства для жены Нины Антоновны. Ничего кроме почета и славы не нажил этот уважаемый человек.

Скромность и щепетильность – еще две основные черты, присущие характеру председателя колхоза. Вот лишь несколько примеров, свидетельствующих об этом.

Один из лучших колхозов-миллионеров часто посещали различные делегации, в том числе иностранные, и высокие гости. В 1957 году колхоз “Путь к коммунизму” посетил сам первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев. Успехи колхоза поразили его настолько, что он дал самую высокую оценку деятельности его председателю. В разговоре с руководством района и области Никита Сергеевич попенял, что такой знатный и заслуженный

председатель живет в неприглядной халупе. Чиновники, конечно, скомандовали, и был вскоре построен двухэтажный особняк, очень неплохой по тем временам. Но Батухтин жить в нем отказался, заявив: “Ни к чему мне такие хоромы”. В нем до сих пор проживает несколько семей. Постепенно был, конечно, выстроен добротный одноэтажный дом, каких немало в селе, но дом числился колхозным, а нечастным. Когда Михаил Владимирович уходил на пенсию, то правление колхоза приняло решение передать дом в его личную собственность. Но и тут председатель оказался верен себе – выкупил дом у колхоза. Вот этот дом все, что осталось семье после его кончины. Хочется привести еще один пример характерного для него поступка. В годы всеобщего дефицита домашние, бывало, просили Михаила Владимировича выписать в колхозе, разумеется, за деньги хоть немного мяса, и получали в ответ: “Выписываю мясо только на свадьбы и похороны. Поезжайте на базар”. Всю жизнь картофель и другие овощи на зиму заготавливались только со своего огорода и своим личным трудом. А дочери-подростки зарабатывали на ручные часики, собирая ягоды в колхозе.

И мой последний рассказ об этом неординарном человеке, а вернее об уроке, который он преподавал моим маленьким внукам, уроке, запомнившемся мне и им на всю жизнь. Было это где-то в 89-90 годы, когда он, находясь на пенсии, повел нас к Дону по обширной речной пойме. Необъятные поля кукурузы с уже спелыми початками соблазнили малышей, и старший 7-летний Герочка попросил дядю Мишу сорвать два плода кукурузы. В ответ он услышал: “Нет, Герочка, это колхозное. Вот придем домой, у меня там есть несколько кустов кукурузы...”. Что ему было жаль двух початков? Конечно, нет. Разве он не знал, что окрестные мальчишки постоянно делают сюда набег? Разумеется, знал, но он не мог поступить иначе. Это были его принципы, по которым прожил всю жизнь. И вот такого человека, еще полного сил и здоровья, с богатейшим жизненным опытом и опытом руководителя в 1988 году совершенно неожиданно для него освобождают от занимаемой должности и отправляют на пенсию. Да это и не могло быть иначе – близились иные времена, времена перестройки и “прихватизации”. Такие люди, как Батухтин, совершенно не подходили для разбойного времени, ибо они не могли разрушать собственными руками то, что создавали годами и считали смыслом всей своей жизни. И что же наш герой? Оскорбленный и униженный, правда, о чем он никогда не говорил, лишенный смысла

жизни и с горечью наблюдавший за развалом своего детища, Михаил Владимирович буквально таял на глазах, и в 1992 году его не стало.

Как ни прискорбно, все его опасения сбылись. Где сегодня колхоз-миллионер с его рекордными урожаями и миллионными счетами в банке, с богатейшим машинно-тракторным парком, с сотнями голов крупного рогатого скота, с элитным стадом телят, на которое разрешалось смотреть только через стеклянную перегородку. АОЗТ “Ямное”, так теперь называется бывший батухтинский колхоз “Путь к коммунизму”, ныне едва дышит – все растащено, распродано за гроши, разрушено до основания, даже знаменитые батухтинские сосновые лесополосы идут под топор, под постройку аляповатых дворцов новых русских. А какие-то мерзавцы даже уничтожили, разбив на мелкие куски, памятную доску, установленную благодарными сельчанами на правлении колхоза.

Нынешние барыги пошли еще дальше – не постеснялись попытаться купить у его вдовы высокие правительственные награды, но были изгнаны с позором со двора.

Долг людей, хорошо знавших многие годы этого замечательного человека, восстановить славную память о Герое социалистического труда, кавалере самых почетных правительственных наград страны, истинном сыне своего народа, ярком представителе той породы человечества, о которой мы говорим – “герои нашего времени”.

Чтобы мы не превратились в “Иванов, не помнящих родства”, а наши дети в “поколение Пепси”, в канун 60-летия Великой Победы на улицах наших городов и сел должны быть созданы “Аллеи боевой и трудовой славы”, Книги почета и “Золотого фонда”, экспозиции в музеях и комнаты славы, а в средствах массовой информации – постоянные рубрики, программы “Наши земляки”, “Никто не забыт и ничто не забыто”,

“Делать бы жизнь с кого” и так далее, ибо без памяти о прошлом, не может быть ни настоящего, ни будущего.

2004 год.

СОДЕРЖАНИЕ

УШЕДШИМ-ПАМЯТЬ. ЖИВУЩИМ - СЛАВА. ГРЯДУЩИМ - НАДЕЖДА!

Книга памяти.....	4
Памяти павших.....	5
У могилы неизвестного солдата.....	5
Не числимся мы в ветеранах.....	6
Я судорожно валидол искала.....	7
Ветерану второй мировой.....	8
Внукам в наследство.....	8
СЕГОДНЯ ВНОВЬ ПИШУ Я О ВОЙНЕ	
Триптих “Эскалация трагедии”.....	11
Памяти пограничников	11
Там смерть сегодня правит бал.....	12
Опять бои на площади Минутка.....	13
Декабрьская годовщина.....	14
Дагестан.....	15
31 марта 2000 года.....	16
И МНЕ ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО	
И мне за державу обидно.....	18
На тему дня.....	18
На сломе двух эпох.....	19
Весь мир – театр.....	20
Надежда умирает последней.....	22
Молитва атеиста.....	22
И слышу вновь слова “Интернационала”.....	22
Откуда в нас такая прыть.....	23
Как часто говорят.....	24
Во что с молодых я веровала лет.....	24
Наше поколение.....	25
Мой манифест.....	26
Держаю.....	27
Дожили.....	28
И рвется связь времен.....	28
Как “Летучий голландец”.....	29
Мы в долгу у каждой сельской бабы.....	30
Сегодня и завтра.....	31
Эпитафия.....	32
Пусть не назовут меня поэтом.....	33
Слово и дело.....	34

За тех, кто в море.....	34
Да будут стойки наши души.....	35
Мечта жива.....	36
Дорога к храму.....	36
На полмира раскинулась Родина.....	37
СЕ ЧЕЛОВЕК – ВЕНЕЦ ТВОРЕНЬЯ	
Играют Моцарта.....	40
Венец творенья.....	40
Се - человек.....	41
Нет, человек не смирится.....	41
Восстань в величии.....	42
На гребне вихрей судьбоносных.....	43
Очнись же, человек.....	43
Засушливое лето 1992 года.....	44
Зачем пришел в этот мир нетленный	45
Вечный мир.....	46
И дух над бытием парит.....	46
И повезет Харон безмолвный.....	47
Вино и вода.....	48
Жизнь и игра.....	48
А святость разлита по миру.....	50
Не спутать нас ни с кем.....	51
Концерт Спивакова.....	51
На пороге Нового года и вечности.....	52
Мы кружимся в водовороте будней	53
И да, и нет.....	53
Каким мужчиной быть она должна.....	54
То ли песня, то ль частушка.....	55
Мир живет такими чудаками.....	55
Не бывала никогда я дальних странах.....	56
Дерзаю.....	56
Рождение стиха.....	57
Чем тоньше остается жизни календарь.....	58
ИЗ ЗАКОУЛКОВ ПАМЯТИ ИЛИ ВМЕСТО БИОГРАФИИ	
Страна, Россия, Родина, Москва.....	61
Моя родословная.....	63
1999 год – год пожилых людей.....	71
Путешествие длиною в жизнь.....	74
Еще раз о парках.....	77
История одного стихотворения.....	81
Чтобы помнили.....	83

Гертруда Болотина

КНИГА ПАМЯТИ

Редакторы: Л.П. Нарольская, С.В. Щербаков. Набор: Н.Ю Палехина. Верстка: С.В. Щербаков.

Отпечатано. Заказ №. Тираж

